

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**РОССИЯ – ЕС:
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

Часть I

**Доклады Института Европы
№ 310**

Москва 2014

УДК 339.[(47+57):(4)]
ББК 65.59(2Рос)-65
Р76

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева, Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией А.И. Бажана (отв. ред.),
К.Н. Гусева, А.А. Масленникова

Рецензенты:
Мазурова Елена Кирилловна, д.э.н., профессор
Гладков Игорь Сергеевич, д.э.н., профессор

Номер государственной регистрации: № 115022670056
«Перспективы европейской валютно-финансовой интеграции»
Номер государственной регистрации: № 115022670058
«Международные рынки капитала, иностранные инвестиции и инновационное развитие экономики России»

В подготовке материалов к печати принимала участие Е.В. Дрожжина

Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях = Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), К.Н. Гусев, А.А. Масленников]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2014. – 106 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 310). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-046-0.

Публикация подготовлена на базе материалов конференции, проведённой в Институте Европы РАН 3 декабря 2014 г. Издание в 2-х томах посвящено анализу взаимоотношений России и Европейского Союза в условиях обоюдных санкций. В работе рассматриваются последствия ухудшения условий сотрудничества между сторонами, а также возможности России по выходу из сложившейся ситуации.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-046-0

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2014

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**RUSSIA – EU:
PECULIARITIES OF ECONOMIC
RELATIONS IN PRESENT CONDITIONS**

**Reports of the Institute of Europe
№ 310**

Moscow 2014

Аннотация

Данная коллективная монография подготовлена в двух томах на основе докладов и материалов, присланных на конференцию «Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях», прошедшую в декабре 2014 г. в Институте Европы РАН. Исследование фокусируется на новых вызовах для развития экономики РФ в условиях санкций со стороны ЕС и США. Авторы анализируют сложившуюся ситуацию и предлагают свои рекомендации по решению возникающих проблем. Особое внимание уделено вопросу о том, создают ли санкции новые возможности для развития российской экономики. Книга ориентирована на широкий круг заинтересованных читателей, включая преподавателей и студентов ВУЗов.

Annotation

This two-volume collective monograph is based on the reports and materials sent to the conference «Russia – EU: peculiarities of current economic relations», held in the Institute of Europe RAS in December 2014. The research focuses on the new challenges the Russian economy is facing due to EU and US sanctions. Authors analyze the current situation and offer their recommendations for solving the arising problems. Special attention is drawn to the question whether the sanctions can create new possibilities for development of the Russian economy. This book targets a wide range of interested readers, including professors and students of universities.

СОДЕРЖАНИЕ

Громыко Ал.А. Вступительное слово.....	7
Фёдоров В.П. Антироссийские санкции в общеевропейском контексте.....	10
Головнин М.Ю. Влияние внешних шоков со стороны ЕС на российскую экономику.....	22
Чибриков Г.Г. Как ослабить негативный эффект санкций?.....	33
Кулаков М.В., Морозова А.В. Санкции и валютный курс: может ли падение курса рубля способствовать нейтрализации санкций?.....	39
Навой А.В. Потенциал воздействия стран Западной Европы на формирование трансграничных потоков капитала в Российской Федерации.....	44
Фальцман В.К. Новые геополитические угрозы.....	58
Папцов А.Г. Антисанкции и импортозамещение на продовольственном рынке России.....	69
Козлов А.В. Импорт продовольствия: плюсы и минусы.....	76
Абрамов В.Л. Развитие фармацевтической промышленности России в условиях экономических санкций: импортозамещение или инновационное развитие.....	82
Бажан А.И. Денежно-кредитная политика в условиях санкций.....	94

CONTENTS

Gromyko A.A. Introductory word.....	7
Fedorov V.P. Anti-Russian sanctions in the all-European context.....	10
Golovnin M.Y. Impact of external shocks from UE on the Russian economy.....	22
Chibrikov G.G. How to ease the negative effect of sanctions?.....	33
Kulakov M.V., Morozova A.V. Sanctions and exchange rate: can the depreciation of ruble help in neutralizing the sanctions?.....	39
Navoy A.V. Western European countries' potential impact on trans-border capital flows in Russia.....	44
Faltsman V.K. New geopolitical threats.....	58
Papstov A.G. Anti-sanctions and import substitution on the Russian food market.....	69
Kozlov A.V. Food import: pro and contra.....	76
Abramov V.L. Russian pharmaceutical industry and sanctions: import substitution or innovative development.....	82
Bazhan A.I. Monetary policy in the times of sanctions.....	94

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО*

Антироссийские санкции – вопрос чрезвычайно актуальный. К сожалению, он может оставаться таковым не только в ближайшие месяцы, но и в ближайшие годы. Необходим профессиональный анализ того, какие усилия следует предпринимать с точки зрения национальных интересов России, чтобы минимизировать негативные последствия санкций и, возможно, найти в этой ситуации некое позитивное начало.

Нынешние санкции – беспрецедентны по целому ряду причин. С точки зрения международного права, санкции против суверенных государств может вводить Совет Безопасности ООН, после чего различные региональные организации вправе к ним присоединиться. В данном случае это сделано не было. Более того, санкции направлены против члена Совета Безопасности. У Евросоюза есть собственная история санкционной политики, но принятые против России меры не укладываются и в её канву. Санкции вводились во многом вслепую, без доказательств обвинений, а подчас и с нарушением гуманитарных норм. Так, персональные санкции против вице-спикера Госдумы Людмилы Швецовой были введены тогда, когда она находилась при смерти.

Важно понимать цели санкций, а также то, каким может быть их влияние и последствия. Был ли украинский кризис их причиной или поводом? Необходимо по-разному оценивать ситуацию с введением санкций: как реакцию на воссоединение Крыма с Россией и как наказание за поддержку Россией Донецкой и Луганской народных республик. Важно дифференцировать субъектов введения санкций: США, ЕС в целом и отдельные государства-члены, неевропейские страны.

Санкции ЕС вводились пакетами. Некоторые из них позднее были продлены или расширены, как в сентябре 2014 г. В 2015 г. году пересмотр пакетов придётся на март, июнь и июль. Все санкции утверждались консенсусом в Совете ЕС по международным делам, а затем дальнейшая процедура осуществлялась с помощью квалифицированного большинства голосов. В 2015 г. вновь добиться консенсуса для продления трёх паке-

* Громько Алексей Анатольевич, д.полит.н., директор Института Европы РАН.

тов санкций, особенно имеющих отношение к юго-востоку Украины, будет намного сложнее, чем изначально.

Мнения в Евросоюзе насчёт санкций далеко неоднозначны. Все понимают, что санкции – обоюдоострое оружие. Обнародованы цифры о том, что за 2014 г. ЕС из-за введённых им санкций потерпел убытки в размере около 40 млрд евро, а в 2015 г., по прогнозам, его потери могут составить до 50 млрд евро. Прямые и косвенные потери России от санкций в 2014 г. также велики – порядка 40 млрд евро.

Что касается мотивации введения санкций, то, с моей точки зрения, они не имели полной корреляции с событиями на Украине. Первый пакет – после воссоединения Крыма с Россией – был, безусловно, реакцией на эти события. Однако если мы проследим, как развивалась ситуация на Украине в дальнейшем, включая принятие Минского протокола, а затем и меморандума в сентябре 2014 г., то логическая связь между этими вехами и расширением уже принятых ранее пакетов санкций отсутствует.

Беспрецедентность нынешней ситуации состоит и в том, что никогда ранее санкции не вводились против такой крупной страны и такой крупной экономики, как Россия (6-я в мире по ППС). Куба, Северная Корея, Иран, Сербия и др. – все эти страны, становившиеся прежде объектами санкций, не могут сравниться с РФ по экономическому весу и интегрированности в глобальную экономику. В этом смысле очень сложно оценивать возможный дальнейший ход событий, применяя сравнительные методы и используя прошлый опыт.

Много дискуссий ведётся на тему импортозамещения и так называемого разворота России на Восток. Тем не менее, насколько я понимаю, в стране пока нет общего плана или глубоко разработанной программы того, как в ближайшие месяцы и годы должна проводиться такая политика. Вместе с тем, в результате санкций произошла определённая консолидация российской политической системы и общественного мнения, санация этих областей общественной жизни. В частности, на протяжении многих лет государство заявляло о необходимости принять меры в отношении увода средств в оффшоры и собственности за рубежом государственных чиновников высокого ранга.

Сегодня в этой сфере наметился явный положительный сдвиг.

Далеко не праздным, на мой взгляд, является вопрос об эффективности санкций. Согласно результатам многих исследований, в XX в. санкции против отдельных стран достигали своей цели в меньшинстве случаев. В данной ситуации объём торговли между Россией и Евросоюзом за январь-сентябрь 2014 г. упал на 4,5%, а объём торговли между Россией и Украиной – на 17,3%. Но есть и другие цифры. Например, объём торговли России с США за тот же период вырос на 12%, с Канадой – на 13%, с Египтом – на 106%, с Новой Зеландией – на 56%, с Мексикой – на 17%, с Южной Кореей – на 13,4%, с Китаем – на 2,5%. Эти цифры, конечно, нужно анализировать дополнительно, хотя встаёт вопрос: кто больше всего пострадал от санкций?

В завершение хотел бы коснуться проблемы будущего санкций. В частности, как ситуация с санкциями может развиваться в 2015 г.? Большинство российских специалистов, с которыми мне приходилось сталкиваться в последнее время, считают, что санкции введены надолго. Есть различия лишь во взглядах на то, как будут вести себя Соединённые Штаты и Евросоюз. В Соединённых Штатах, как мне представляется, вопрос о снятии санкций вряд ли встанет в ближайшие два года, до президентских выборов. И какой бы кандидат их ни выиграл, будь то представитель Демократической партии, которым на сегодняшний день может стать Хиллари Клинтон, или Республиканской, вряд ли можно ожидать, что их политика в отношении России будет более взвешенной и либеральной, чем при нынешнем президенте.

Что касается Евросоюза, то здесь при определённых допущениях можно ожидать положительные сдвиги. Всё зависит от ситуации не только на Украине, но и в ЕС. Недавно в должность вступил последний из тех руководителей наднациональных структур Евросоюза, кто ещё не успел это сделать – Дональд Туск, – политик в целом прагматичный. Есть надежда на то, что Евросоюз – в лице руководителей Еврокомиссии, Европейского Совета и ряда государств-членов ЕС – будет несколько иначе выстраивать свои отношения с Россией, чем при ушедших в отставку политических деятелях.

Не будем забывать и о том, что до лета 2015 г. ожидается

обнародование доклада Международной комиссии о крушении малазийского Боинга. И если, как хочется надеяться, в нём будет содержаться объективная, совсем иная версия событий, нежели та, что сейчас доминирует в западных СМИ, то коренным образом может измениться ситуация: антироссийские санкции пойдут на убыль.

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ*

В 2014 г. произошло обострение отношений между Россией и Евросоюзом. Оно выразилось в принятии последним санкций против нашей страны, причём во многом под давлением США. В ответ Россия ввела свои санкции, и таким образом под удар были поставлены достигнутые за десятилетия экономические, научно-технические и другие взаимные связи. Поводом для введения антироссийских санкций послужили известные украинские события, в оценке которых мнения сторон кардинально различаются. Сложилась весьма непростая международная обстановка, которая требует развёрнутого анализа.

Продолжение распада СССР

Причины украинских событий те же, что привели к краху Советский Союз. Начальный этап самоликвидации Советского Союза, как известно, прошёл без большого кровопролития. Однако дальнейшее развитие процесса привело к значительным жертвам.

Здесь следует вспомнить не только гражданскую войну в Таджикистане, националистические погромы в Сумгаите, войну между Арменией и Азербайджаном, но и военные действия Грузии в 2008 г. Тогдашнее грузинское руководство считало развал СССР естественным, но не могло или не хотело понять, что Грузия точно также может развалиться, что не будет противоестественным. На основе своих неправильных представлений оно организовало блицкриг, но он не удался. Вместе с тем существенно пострадала Южная Осетия. Погибло также много российских

* Фёдоров Валентин Петрович, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института Европы РАН.

миротворцев, ибо российское командование испытывало синдром «22-го июня 1941 г.»¹ (не отвечать на возможные провокации). В результате – полсутки бездействия с нашей стороны. Ещё неизвестно, чем закончится нынешнее хрупкое перемирие в этом регионе. Имеется в виду положение, создавшееся на Кавказе в связи с отсоединением от Грузии Южной Осетии и Абхазии.

Следующий кровопролитный этап мы переживаем сейчас на Украине. Состоялся добровольный выход Крыма из её состава и столь же добровольное его возвращение в Россию, а также гражданская война в юго-восточных областях страны. Менталитет Евросоюза очень показателен: Советский Союз исчез, и в ЕС его распад приветствовали, но к целостности Украины данный процесс, мол, не имеет никакого отношения. Имеет и ещё какое! Чем Украина лучше или чем хуже (кто как считает) Советского Союза? Так же, как было в СССР, на Украине насильственными путями стянуты воедино живущие там народы с разными ценностями: касается ли это истории, духовности, языка, представлений о своём будущем. В сегодняшний исторический момент для Украины произошло устранение исторической несправедливости, состоявшей в удержании Крыма под своим контролем. Не может не импонировать точка зрения экс-канцлера ФРГ Гельмута Шмидта, заявившего, что он понимает действия Путина².

Утверждение о некой недостроенности украинской нации нельзя назвать иначе как странным. В течение столетий этот народ отстаивал свою идентичность, сохранял и оберегал свою культуру, язык, духовное единство, несмотря на попытки царской администрации превратить украинцев в русских. Так, в частности, Эмский указ Александра II в 1876 г. вводил существенные ограничения и запреты на использование украинского языка и литературы. В постсоветской Украине наблюдалось нечто противоположное, а именно стремление превратить русских в украинцев. В обоих случаях политика была неправильной, что и послужило одним из факторов тяжёлого внутреннего конфликта в 2014 г.

¹ Дата внезапного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

² Die Zeit. 2014, № 14.

О сложных взаимоотношениях русских и украинцев в своё время писал президент Украины Леонид Кучма в обстоятельной книге «Украина – не Россия». «...Я попытаюсь объяснить... – обращается он к читателям, – что русские и украинцы – две отдельные и во многом несхожие нации, каждая со своей культурой, говорящие хоть и на родственных, но отчётливо разных языках, что у Украины своё серьёзное прошлое и, уверен, будущее. Своё собственное будущее»³. Книга написана в доброжелательном духе и может служить настольным пособием для всех, кто интересуется данной темой.

Слова «империя» (лат. *imperium*, власть) или «имперский» не носят негативного оттенка. Да и как иначе, если наша страна на протяжении всего времени от Петра Первого и до сентября 1917 г. называлась Российской империей. Империю, какой бы она ни была, осуждают не историки или политические моралисты, а сама жизнь, которая в конце концов разрушает её. Не могут быть бесконечно живучи огромные территориальные единицы, состоящие из разных завоёванных кусков земли, слабо связанных между собой и без всякой тяги друг к другу. Правители могут на какое-то время сколотить силой многонациональную супердержаву с большой военной составляющей, но судьбу её, всегда трагическую, определяют населяющие её народы.

Включение Крыма в состав российского государства, предотвратившее его попадание в сферу НАТО, что уже само по себе стало историческим достижением, естественно, было неодобрительно встречено в западном мире. Хотелось бы отметить то, как была осуществлена давнишняя мечта россиян и жителей Крыма. В течение кратчайшего срока, счёт шёл на дни, были подготовлены все условия для решения сверхсложной триединой задачи – провозглашение независимости полуострова, выход из Украины и вхождение в Российскую Федерацию. Нужно отметить и такую меру, как проведение российскими экспертами скрытого опроса граждан Крыма, который подтвердил их незыблемое желание вернуться в Россию. Запад был захвачен врасплох, что усилило его досаду по поводу произошедшего. Не было ни военных действий, ни протестов населения, да и отку-

³ Кучма Леонид. Украина – не Россия. М. Киев, Время. Мистецтво. С. 11.

да им взяться, если за переход в Россию проголосовали 97% населения. Аналогично высокий показатель дал и Севастополь. Крымский прецедент войдёт в историю как пример высокого политического искусства.

Относительно будущего Украины существуют разные представления. Среди них есть и такое, которое сводится к её территориальному расколу. Аргументация следующая. Поскольку Украина никогда не откажется от притязаний на Крым и не станет дружественным государством, причём никакие российские дотации не изменят положения, то национальные интересы России состоят в том, чтобы не препятствовать расколу Украины. В этом противостоянии Россия получит подкрепления по всем направлениям за счёт Украины, тогда как с Украиной, естественно, произойдёт обратное. Есть и другие точки зрения.

Никто не может поручиться за то, что не будет новых этапов ломки того устройства, которое носило великое название «СССР». События на Украине служат либо предупреждением, либо предзнаменованием для других регионов как за пределами РФ (ранее бывшими советскими республиками), так и внутри неё. А почему внутри неё? Потому что Россия – тоже многоэтническое государство со всеми опасностями, свойственными для конструкций такого типа. Неизменность границ не относится к числу неотъемлемых черт политической карты мира. Перефразируя Талейрана, можно сказать, что такие изменения есть вопрос даты.

Так что же получается? Коллапс Советского Союза создал условия для мирного территориального передела и государственного отделения проживавших там наций. Москва отпустила на свободу составлявшие его союзные республики. Тем самым, каждая нация получила возможность сатисфакции, т.е. устранения возможных перегибов и несправедливостей в отношении себя со стороны «империи зла» (Рональд Рейган), если таковые имели место. Казалось бы, ЕС должен приветствовать естественные устремления «освобождённых» народов, их вольный выбор с кем и как жить дальше. Однако и в Грузии, и на Украине он делает ставку на прежний статус-кво, на замораживание существовавшей тогда государственной принадлежности людей.

Странным образом ЕС становится хранителем советского пережитка и тормозом на пути народного волеизъявления, а в отношении несогласной с ним России он применяет санкции. Спрашивается: кто же выступает наследником Ленина–Сталина в национальном вопросе?

Сменившая Советский Союз новая Россия положительно отнеслась к национальным чаяниям разных народов внутри неё, несмотря на очевидные перехлёсты в этой области. В обиход вошло тогда выражение «парад суверенитетов». Тем не менее, возникшие в тот сложный период проблемы были решены на основе взаимного согласия, в том числе и в Чечне.

Политическая система Украины показала свою несостоятельность. По конституции, Крым обладал автономией, но это никак не сблизило его с Киевом, который в конце концов потерял свою «жемчужину». В то же время унитарность остальной Украины оказалась злом, и против него выступил Юго-восток, требуя территориального размежевания.

После всего случившегося удержать Украину в сфере российских интересов вряд ли возможно. Антироссийская аллергия немалой части населения сочетается там со стремлением уйти на Запад, приобрести к его ценностям и стать полноценной европейской страной.

Рано или поздно, но Украину примут в Евросоюз, и решающую роль в этом с его стороны сыграет политический фактор. Прецеденты такого рода уже были, когда членами ЕС стали Испания, Португалия, Греция. Хотя экономически они были не готовы к вступлению, интеграционный союз пошёл им навстречу, поставив им в заслугу свержение собственными силами существовавших там диктаторских режимов. Так будет и с Украиной, и смысл «гостеприимства» состоит в стремлении окончательно оторвать её от России.

С экономической же точки зрения, этот новый участник ЕС будет совсем не благом, а тяжёлой ношей, под грузом которой Евросоюз просядет. Кто-то может сказать, что Запад получит большой рынок в виде Украины. Этот довод лежит на поверхности и не вполне отражает суть вещей. Для своего развития Украина сама нуждается в рынке, и потеря его в пользу европейских

компаний будет тормозить всякий экономический прогресс.

Завоевать же чужие рынки Украина с её неконкурентоспособным хозяйством и низкой производительностью труда, понятно, не сможет. Европейские компании будут Украину, что называется, топить, а правительства будут спасать её. Отсюда Евросоюзу «светят» огромные и бесконечные дотации Украине из интеграционных касс, и такова будет плата за политику. Вступление Украины в ЕС не усилит его, а внесёт дополнительную нестабильность в его состояние. Корабль интеграции окажется на мели и не скоро оттуда снимется.

Экономическая политика самой Украины совсем не свидетельствует о благоразумном подходе к решению тяжёлых проблем, стоящих перед страной. Демонстративный разрыв связей с Россией лишь усугубляет положение, поскольку именно РФ – единственный поставщик многих товаров для соседней экономики или единственный покупатель её продукции. Отношение к энергетическому диалогу вообще находится за гранью объяснимого. Валютные доходы труднее всего получить в обрабатывающей промышленности. Для этого требуются высокие профессиональные знания и умелые руки. Легче заработать валюту в добывающей промышленности, где нужно уметь только крутить вентиль. Однако самый простой способ добыть валюту – проложить трубопроводы на своей территории для международных поставок. Транзит нефти и газа является самым выгодным бизнесом, он имеет минимальную или вообще нулевую себестоимость. Ничего не делать и получать сверхприбыль – разве не совершенное благо? В финансовом отношении транзит лучше, чем добыча. И вот, вместо того, чтобы сохранять и расширять этот бизнес путём прокладки новых трубопроводов, украинские власти чинят всякие трудности прокачке из России углеводородов с известными отрицательными последствиями для собственных национальных интересов: новые магистрали пошли в обход Украины.

Двойная роль санкций

В советское время экономическая наука различала два мировых хозяйства – капиталистическое и социалистическое. В своей совокупности они образовывали всемирное хозяйство. Такие

категории, понятно, больше не применяют. Теперь принято говорить о глобализации. Она существовала всегда, понимаемая как интенсификация международных связей, однако начало её современного этапа принято относить к 90-м гг. прошлого века. Тогда произошли мировые тектонические сдвиги – падение Берлинской стены в 1989 г., объединение Германии в 1990 г., распад Советского Союза в 1991 г. Создались условия для исправления деформации международных связей вследствие раскола земного шара на мир капитализма и мир социализма. Всё же глобализация не внесла гармонию во всемирный коммерческий обмен. Теперь деформацию обеспечивают другие факторы. Речь идёт о санкциях.

Опыт учит, что последствия санкций не всегда однозначны. Конечно, если объектом станет какая-нибудь небольшая страна, то для неё последствия будут плачевны. Для других стран картина сложнее. Континентальная блокада Англии Наполеоном не принесла ему желаемых результатов, а в чём-то даже способствовала развитию в ней отечественного производства.

Если взять текущую деловую жизнь, то ситуация ещё интереснее. Как известно, Германия традиционно намного больше вывозит товаров, чем ввозит, и тем самым «отнимает хлеб» у своих торговых партнёров, что вызывает у них большое недовольство и подчас резкую критику её внешнеторговой стратегии. Германию призывают сократить объём экспорта или увеличить объём импорта и не переступать 6%-ный барьер, который исчисляется как превышение экспорта над импортом в валовом внутреннем продукте. Для ограничения внешней экономической экспансии ей предлагают направить ресурсы на внутренний рынок и на его расширение, т.е. ввести «по-хорошему» своего рода карательные санкции относительно собственного экспорта. В 2013 г. упомянутый показатель составил 7,2%. Страдающие партнёры ФРГ указывают на то, что высокая международная конкурентоспособность немецких товаров достигнута, в частности, за счёт сдерживания роста заработной платы и реформ канцлера Герхарда Шрёдера по программе Агенда-2010. ФРГ в штыки встречает подобные требования союзников и руководствуется собственными интересами.

Что из этого следует? Не будем сейчас останавливаться на эффекте бумеранга. Санкции против России дают ей повод отчасти переосмыслить собственную политику, а именно уделять больше внимания внутреннему экономическому развитию. Речь идёт о принуждении к правильному курсу. В 2008 г. Россия принуждала Грузию к миру, а сейчас нас принуждают к переориентации нашей политики в пользу внутреннего развития. Справедливости ради нужно отметить, что наша экономическая наука призвала правительство развивать внутренний спрос ещё задолго до украинских событий. У нас недоинвестированы как целые регионы, так и сферы хозяйства, социальная и производственная инфраструктура и т.д.

Ко всему прочему, санкции идут вразрез с девизом «четырёх свобод»: свободного перемещения товаров, капитала, услуг и граждан, с принципами «просвещённого рыночного хозяйства», как сам Запад называет свою экономическую систему.

Первой мерой в связи с украинскими событиями стало заявление с российской стороны об ускорении создания национальной платёжной системы. Преимущественная ориентация на использование пластиковых карт VISA и MasterCard (центральные офисы в Нью-Йорке) ещё раз показала нежелательность зависимости нашей финансовой системы от внешних факторов. Хотя сама идея о собственной платёжной системе не нова, бизнес и власти не предпринимали решительных действий в этом направлении. Американскими репрессиями был затронут банк «Россия», который в ответ на них полностью переориентировался на внутренний рынок с привлечением при расчётах исключительно рубля.

Санкции побудили наши власти к решению очевидной задачи импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе, чтобы не зависеть ни от кого при перевооружении армии и флота. Ни одна страна не может делать всё сама, присутствовать во всех отраслях и стадиях создания валового продукта. Вместе с тем, чрезмерное увлечение глобализмом, в том числе его поощрительное толкование экспертным сообществом, умиление по данному поводу может иметь отрицательные последствия для суверенной политики отдельно взятых стран. Этот ас-

пект завышенной оценки глобального по сравнению с национальным особенно важен для России. Нельзя создавать ненужную зависимость извне в ущерб собственным интересам. Россия всегда должна быть готова к противостоянию Западу в разных сферах, будь то противоракетная оборона в Европе, Арктика или цветные революции. Как показывает опыт, противоречия с Россией часто объединяют Запад, что не должно нас дезориентировать. Не всё, что экономически выгодно с точки зрения международного разделения труда, целесообразно к применению. Решающий выбор диктуется безопасностью государства. Вот и сейчас приходится слышать, что украинские обстоятельства сплотили Запад. Это правильно лишь отчасти. Нельзя переоценивать разобщённость Запада до «Украины». Что действительно спланирует Запад, так это статья 5 договора о НАТО.

В странах, применяющих экономические санкции, ущерб испытывает бизнес как крупный, так и малый. Последний часто выступает в качестве поставщика больших фирм. Высказывая своё отрицательное мнение относительно санкций, капитаны делового мира в то же время вынуждены уступать правительству и тем самым они признают приоритет политики перед экономикой. В любой стране спорить с правительством себе дороже. Несоблюдение бизнесом правительственных санкций чревато для него крупными неприятностями вплоть до уголовной ответственности. Однако отношение между бизнесом и властью – не улица с односторонним движением. Бизнес задаётся вопросом: а что это за политика и политические деятели, из-за которых приходится жертвовать плодами многолетних трудов по выстраиванию выгодного межстранового сотрудничества. Может быть, целесообразно произвести персональные или партийные замены? – таков ход его мыслей.

Вместе с тем западные экономические санкции в отношении России потребуют некоторого увеличения в РФ мобилизационного управления в ущерб рыночному, т.е. сужают просторство для проведения экономических реформ, что в свою очередь станет предметом так называемой критики со стороны Запада с его вашингтонским консенсусом⁴.

⁴ См. о вашингтонском консенсусе в книге лауреата Нобелевской премии по

Происходящий сейчас разворот России на Восток означает известное геополитическое ослабление Европы, и она его скоро почувствует. Неизбежно перераспределение политического предпочтения и поставок природных ресурсов РФ в пользу далёких от Европы стран. Россия как потенциально самодостаточная держава и её предприятия могут позволить себе отойти от былой привязанности к Европе, а она, в свою очередь, должна будет в большей степени, чем раньше, конкурировать за российские заказы с восточными участниками мирового рынка. Географическое положение России – и в Европе, и в Азии – с учётом её арктических просторов – это великий и ещё во многом неиспользованный шанс для России, причём она выступает здесь не как узко понимаемый мост между Европой и Азией (на мосту ничего существенного не построишь), не как связка между ними, а как самостоятельная цивилизация, которой меньше всего надо кого-то копировать⁵.

Снижение европейского рейтинга в российских реалиях должно волновать не нас, а Европу. В ретроспективе она обнаружит, что пользовалась незаслуженно большим вниманием России, чем следовало. Интересно получается. Европа всегда опасалась России, но сама первой нападала на Россию, наносила ей громадный демографический, материальный и прочий ущерб (польско-шведская интервенция в Смутное время, Полтава, Наполеон, Крымская война в XIX в., Первая мировая война, Гитлер, гонка вооружений во время холодной войны с целью измотать противника). Запад не оценил по достоинству вывод Западной группы войск из Германии в 1994 г. Между тем американский военный контингент до сих пор дислоцирован в Германии.

К новому мышлению приобщились не все, хотя на экспертном уровне оно достаточно широко представлено в западных странах – а именно достичь безопасности можно не в борьбе против кого-то, а действуя совместно⁶. Эта истина ждёт своего

экономике Майкла Спенса «Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях». Пер. с англ. М., 2013.

⁵ Россия в многообразии цивилизаций. Ред. коллегия монографии: Н.П. Шмелёв (рук.), Т.Т. Тимофеев, В.П. Фёдоров. М., Весь Мир, 2011.

⁶ Unterschätze sicherheitspolitische Herausforderungen für Deutschland und die EU. Berlin: Bundesakademie für Sicherheitspolitik, 2013. S. 11.

претворения в жизнь.

* * *

Санкции могут носить разные названия – эмбарго, бойкот, всяческие запреты. Вспомним списки КоКом во время холодной войны. Суть их одна и та же: нанести ущерб противной стороне.

Учитывая их суть, следует заключить, что санкции как таковые не должны иметь место в международных отношениях. Нацеленные на устранение или смягчение того или иного режима, они действуют в основном против населения и ухудшают его положение. Санкции – это война с народом. Представители режима всегда найдут способ обойти санкции как в деловом, так и в личном плане. Их последствия по степени тяжести несопоставимы для разных слоёв общества. Перешедшие из прежних времён, эти меры должны быть бесповоротно запрещены для применения как со стороны отдельно взятых стран друг против друга, так и международных организаций, в том числе по линии ООН. Данное положение следует возвести в ранг международного права.

Санкции не совместимы с гуманистическими представлениями современного мирового сообщества, проповедующего общечеловеческие ценности, и к ним, несомненно, относится право всех и каждого на международную безопасность. Коллективные акции против какой-нибудь страны никак не оправдывают их, не делают их легитимными по сравнению с индивидуальными неправовыми действиями.

Можно привести два примера международных санкций, которые, каждый по-своему, характеризуют их инициаторов. После полувекового демонстративного игнорирования Кубы Соединённые Штаты так и не смогли добиться её деградации и персональных изменений в её руководстве. В конце концов они пошли на попятную. Теперь Вашингтон надеется свергнуть режим противоположным, «рыночным», путём.

Другой пример. Запад объявил блокаду Крыма по всем важнейшим направлениям. Со временем она потерпит провал. Однако обратим внимание на то, что склонный к поучениям западный мир, выступающий за права человека во всех областях и

столь же вездесущую демократию, открыл фронт против крымчан только за то, что они высказали своё мнение на референдуме и проголосовали не так, как хотелось бы западным столицам.

Благодаря международным усилиям выработаны обязательные для исполнения положения о защите мирного населения в условиях войны. Эти предписания воюющие стороны часто игнорируют. Как бы то ни было, предписания эти служат ориентиром в политике – что можно делать и что нельзя. Запрет на санкции так же послужил бы красной чертой для участников конфликтов, переход за которую означал бы грубое нарушение международного права и повлёк бы за собой всеобщее осуждение.

Нередко страны-инициаторы экономических репрессий получают результаты, противоположные своим ожиданиям. Население рассматривает санкции как угрозу суверенитету страны, как вмешательство во внутренние дела, как враждебную политику. И в ухудшении условий жизни винит внешние силы. На этом фоне степень сплочённости в обществе не уменьшается, а возрастает. В конце концов, нанеся ущерб подопытным государствам и не достигнув цели смещения (исправления) национальных лидеров, проводники жёсткой линии на мировой арене отступают и прекращают экономическую блокаду. Берётся курс на «business as usual» до очередного наказания какой-нибудь провинившейся страны с тем же итогом.

Следует обратить внимание на противоречие в российской политике, связанной с санкциями. Так, спорным является вопрос о целесообразности контрсанкций. Нужно сознавать, что потенциал России во много раз (двузначное число) меньше того, которым обладает Запад, и потому ущерб от экономических конфликтов для неё несравненно чувствительнее, чем наоборот. К тому же, на главный рычаг воздействия на Запад – поставки углеводородов – наложено табу. Отсюда, запальчивость распространяется, обобщая, на яблоки из Польши или апельсины из Италии. Вылавливая поставки из третьих стран, скажем, через Белоруссию, наша таможенная служба отправляет их обратно. Сотни тонн. Спрашивается, зачем? Ведь тем самым мы оголяем собственный рынок и отвергаем традиционных поставщиков. Как это ни странно звучит, но контрсанкции усиливают

действие санкций. Надо помнить, что в силу своих возможностей «нанести удар» по Западу Россия может лишь на уровне фирм (даже не отраслей), в то время как в ответ она потерпит урон в масштабах всей экономики.

Упомянутое выше противоречие состоит в том, что, с одной стороны, мы не пускаем в свою обитель выборочно товары из нежелательных стран, с другой стороны, приветствуем фирмы из тех же стран, если они сотрудничают с нами вопреки санкциям.

Итак, следует поставить международные санкции вне закона, навсегда ликвидировать их, как говорится, как класс, всем странам, включая нашу собственную, нужно отказаться от них, тогда контрсанкции отпадут сами по себе. Санкции не должны облагораживаться ссылками на права человека и прочие «красивые слова», ибо они являют собой недопустимый атавизм. Реализация этой идеи сделала бы мир чуточку прочнее.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ШОКОВ СО СТОРОНЫ ЕС НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ*

Россия в последние годы столкнулась с большим количеством внешних шоков, оказавших негативное влияние на её экономическое развитие. Эти шоки носили как глобальный характер, так и приходили со стороны её основных внешнеэкономических партнёров. Среди ключевых шоков последнего периода можно выделить в первую очередь: глобальный экономический и финансовый кризис 2007–2009 гг., европейский долговой кризис 2010–2013 гг., сворачивание политики количественного смягчения в США (2013–2014 гг.), экономические санкции ЕС и США (и ряда других стран) против России 2014–2015 гг., падение мировых цен на нефть во второй половине 2014 г. Значимость и характер распространения этих шоков существенно различались.

Следующим внешним потрясением, от которого можно было бы ожидать значительного воздействия на российскую экономику, был европейский долговой кризис, начавшийся весной

* Головин Михаил Юрьевич, д.э.н., зам. директора Института экономики РАН.

2010 г.

Европейский союз (ЕС) традиционно является ключевым внешнеэкономическим партнёром России, в первую очередь в области внешней торговли и взаимных инвестиций. По состоянию на 2013 г., на ЕС приходилось около 49% внешнеторгового оборота нашей страны⁷ и 73% накопленных прямых иностранных инвестиций (на начало 2014 г.)⁸. Однако оценка инвестиционного взаимодействия осложняется широким использованием российскими экономическими агентами «де факто» оффшорных юрисдикций, входящих в состав ЕС, в первую очередь Кипра⁹. Без учёта Кипра, показатель доли ЕС в накопленных прямых иностранных инвестициях в Россию в начале 2014 г. был равен 34%.

Традиционно выделяется два канала переноса внешних шоков на экономику страны: торговый и инвестиционный. На наш взгляд, в современных условиях целесообразно разделять также собственно инвестиционный и финансовый каналы. Действие последнего шире и не связано непосредственно с взаимными инвестиционными связями с той или иной страной или регионом, а носит зачастую глобальный характер. Ярким примером глобального финансового шока стало падение российского фондового рынка в середине 2008 г. под воздействием мирового финансового кризиса, усиленное впоследствии воздействием глобального шока на мировых товарных рынках. Воздействие европейского кризиса на российскую экономику действительно прослеживалось по нескольким каналам: торговому, инвестиционному (под которым мы понимаем исключительно прямые инвестиции) и финансовому.

Действие торгового канала было связано с сокращением спроса со стороны ЕС сначала на нефть (в 2011–2012 гг.), а за-

⁷ По данным Федеральной таможенной службы (www.customs.ru).

⁸ По данным Центрального банка Российской Федерации. http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_30241#CheckedItem.

⁹ См., например, Кузнецов А.В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект. М., КомКнига, 2007. С. 96, 97, 207-214; Головин М.Ю., Лобанов М.М. Инвестиционное взаимодействие России со странами «пояса соседства». Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 1. С. 18-19.

тем – на природный газ (в 2013 г.)¹⁰. В целом в период европейского кризиса значительного изменения объемов внешней торговли России или её переориентации на другие направления (см. рисунок 1) не произошло.

Рисунок 1

Источник: составлено на основе данных ФТС (customs.ru).

Действие инвестиционного канала проявилось слабо, главным образом в виде оттока российского капитала из стран ЕС в 2012 г.¹¹ При этом следует отметить, что с 2010 г. (то есть после глобального экономического и финансового кризиса) доля ЕС в поступающих в российскую экономику прямых иностранных инвестициях возросла (с 47% в 2009 г. до 70% в 2010 г. с учётом Кипра и с 36 до 50% без его учёта¹²).

Отдельно следует отметить проблему, связанную с использованием Кипра как «перевалочной базы» для «обходных» российских инвестиций. Учитывая кризис в банковской системе страны, острая фаза которого пришлась на первую половину 2013 г., следовало бы ожидать его воздействия на российские инвестиции, проходящие через экономику страны. На практике (см. рисунок 2) мы наблюдаем снижение инвестиционных потоков из России на Кипр ещё со второй половины 2012 г. и резкий рост притока инвестиций с Кипра в Россию в конце 2012 г. – начале 2013 г. Тем самым российские экономические агенты,

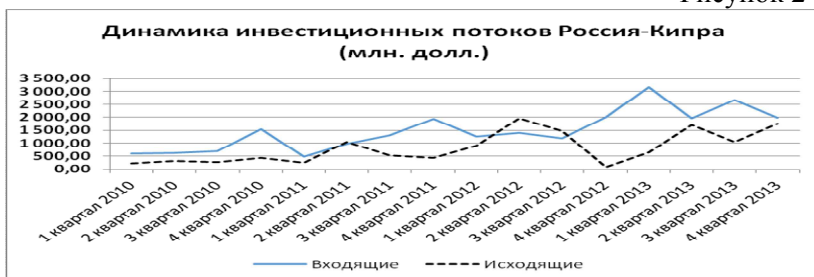
¹⁰ Последствия европейского долгового кризиса для экономики России. Под ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. М., Институт экономики РАН, 2013. С. 22.

¹¹ Следует, однако, оговориться, что оценка географической структуры прямых иностранных инвестиций России крайне затруднена в силу наличия «оффшорного фактора».

¹² По данным Центрального банка Российской Федерации, http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_30241#CheckedItem.

по всей видимости, пытались сократить свои риски от использования кипрского канала перемещения средств. Однако впоследствии его «нормальная работа» восстановилась.

Рисунок 2

Источник:

<http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=31338&referrerType=0&referrerId=1292884>.

Влияние европейского кризиса наиболее существенно отразилось через финансовый канал на рынке ценных бумаг, валютном рынке и межбанковском рынке¹³.

В целом говорить о значительном воздействии европейского кризиса на российскую экономику (по сравнению с тем, которое можно ожидать, исходя из масштаба взаимных связей) не приходится. На наш взгляд, это объясняется рядом причин. Во-первых, европейский кризис затронул в основном страны, которые не были основными внешнеэкономическими партнёрами России (проблемы в Италии не приняли масштабного характера, а кризис на Кипре разразился уже в начале 2013 г.). Во-вторых, на начальном этапе кризиса (вплоть до весны 2011 г.) продолжался рост цены на нефть на мировом рынке, а впоследствии динамика нефтяных цен в основном стабилизировалась. Этому способствовал достаточно уверенный экономический рост в Китае и США, а также сохранявшиеся проблемы на стороне предложения (политические потрясения в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки). В-третьих, значительный объём формально трансграничных российских инвестиций, связанных с ЕС, носил «возвратный» характер.

¹³ Подробнее см. Последствия европейского долгового кризиса для экономики России. Под ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. М., Институт экономики РАН, 2013. С. 35-58.

Нами были проведены оценки воздействия динамики макроэкономических показателей группы стран-соседей России (Европейского союза, Китая, стран СНГ¹⁴, США) на российские экономические показатели¹⁵. Для оценки использовалась модель векторной авторегрессии на основе помесечных данных за 2010–2013 гг. (динамика показателей в реальном выражении за соответствующий месяц по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года). Оценивались следующие показатели для российской и соседних экономик: промышленное производство, реальные доходы/ зарплата, инвестиции в основной капитал, экспорт и импорт (связанные с Россией), реальный эффективный валютный курс рубля, цена на нефть марки Urals. Показатели стран-соседей взвешивались исходя из их доли в товарообороте с Россией, соответственно, основной вес придавался региону ЕС.

Оценка уравнений регрессии с лагами в 1, 2 и 3 месяца показала, что динамика российского экспорта положительно зависит от динамики экспорта стран-соседей в Россию; динамика российского импорта положительно зависит от динамики доходов населения в этих странах и отрицательно – от динамики импорта данных стран из России, динамика российского промышленного производства положительно зависит от динамики инвестиций в этих странах, а также было выявлено отрицательное влияние динамики реального эффективного валютного курса (взвешенного по ключевым странам-партнёрам России) на объём производства и внутренние инвестиции в России. Эти результаты позволяют сделать выводы, с одной стороны, о значительном уровне включённости России в производственные процессы в странах-соседях (в т.ч. в ЕС), однако, на недостаточно глубоком уровне (в виде поставок сырья и приобретения оборудования), а с другой стороны – о возможности (хотя и ограниченной) развития импортзамещающего производства в случае снижения реального эффективного курса российского рубля.

¹⁴ Среди стран СНГ для оценки была выбрана Украина исходя из масштаба экономики и взаимных экономических связей с Россией.

¹⁵ Значительную работу по количественной оценке влияния экономической динамики стран-соседей на российскую экономику провёл м.н.с. Института экономики РАН В.В. Зубков.

Анализ функций отклика (см. рисунки 3-5) применительно к воздействию со стороны ЕС даёт следующие результаты. В ответ на положительный шок со стороны динамики промышленного производства в ЕС в России возрастают темпы роста промышленного производства, реальных доходов, импорта и экспорта, причём воздействие носит устойчивый, хотя и затухающий характер, и продолжается около 10 месяцев. Это свидетельствует о включённости России в производственные цепочки в ЕС. Однако она происходит на низших этапах производственного процесса – в форме поставок российских энергоносителей (и иных видов сырья) в ЕС и импорта оборудования. Полноценная внутриотраслевая кооперация не возникла. Влияние со стороны динамики внутренних инвестиций в ЕС менее очевидно. Оно носит краткосрочный положительный характер (продолжается около 1-2 месяцев). Воздействие со стороны шока реальных доходов также неоднозначно.

В 2014 г. произошли значительные изменения в экономических связях России и ЕС, связанные с событиями на Украине. Весной 2014 г. были введены первые экономические санкции ЕС (наряду с США) против России, которые были связаны с воссоединением Крыма с Россией и с началом противостояния юго-восточных регионов Украины киевским властям. До июня 2014 г. они затрагивали отдельных российских политиков, компании (не являющиеся системно значимыми для российской экономики) и один банк («Россия») и заключались в основном в замораживании активов отдельных лиц и компаний. Более существенные санкции были введены в июле 2014 г., и они состояли в ограничении доступа отдельных российских банков и компаний на финансовые рынки стран ЕС, к поставкам оборудования для нефтедобычи в сложных условиях и продукции двойного назначения. Доступ к европейскому капиталу (и иному иностранному капиталу через европейские рынки) был ограничен для крупнейших российских банков (Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Банк Москвы, Газпромбанк, Россельхозбанк) и компаний (прежде всего, крупнейшей нефтяной компании Роснефть и ряда других, в том числе связанных с экспортом вооружений), находящихся под контролем государства. В рамках финансовых санкций соответ-

ствующим банкам и компаниям перекрывают доступ к привлечению акционерного капитала, а также долгового капитала на срок более 90 дней. Россия в ответ с 1 августа 2014 г. ввела запрет на импорт широкого круга продовольственных товаров из США, ЕС, Норвегии, Канады и Австралии¹⁶.

В краткосрочном и среднесрочном периоде в наибольшей степени проявляется эффект от финансовых санкций со стороны США и ЕС и от контрсанкций России, направленных на ограничение импорта продовольственных товаров, тогда как эффект от ограничения поставок оборудования для добычи энергоносителей в сложных природных условиях скажется в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Однако, пытаясь оценить первые последствия санкций, необходимо учитывать, что они имели место на фоне усиления действия других шоков на экономику России – в первую очередь, падения цен на нефть на мировых рынках во второй половине 2014 г., что снижению инвестиционную привлекательность России и вызвало устойчивую тенденцию к понижению курса рубля. В третьем квартале 2014 г. начался чистый отток прямых иностранных инвестиций, ранее поступающих в Россию (обязательства по ним сократились на 1,1 млрд долл.), продолжился отток портфельных инвестиций по статье «обязательства» (он начался ещё в первом квартале 2014 г. и по итогам первых трёх кварталов 2014 г. составил 21,3 млрд долл.). Что касается прочих инвестиций, то отток шёл в основном по линии текущих счетов и депозитов нерезидентов, размещённых в России (они сокращались на протяжении всего 2014 г., за первые три квартала 2014 г. – на 11,4 млрд долл.). вместе с тем как положительную тенденцию можно отметить снижение роста активов российского корпоративного и банковского секторов за рубежом. Вследствие всех этих процессов отрицательное сальдо финансового счёта платёжного баланса за первые три квартала 2014 г. составило 85,7 млрд долл., тогда как за первые три квартала 2013 г. оно было равно 45 млрд долл.¹⁷

¹⁶ Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operation: September 2014. EBRD Office of the Chief Economist, 2014. P. 9.

¹⁷http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_payments_ne_w_14.htm&pid=svs&sid=itm_19931.

Поступающие из ЕС в Россию прямые инвестиции за первое полугодие 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. сократились на 63% (без учета Кипра – на 66%). Однако, нужно иметь в виду, что потоки прямых инвестиций в первом квартале 2013 г. были завышены из-за оформления сделки по покупке Роснефтью компании ТНК-ВР. Если сопоставлять показатели за первое полугодие 2014 г. и второе полугодие 2013 г., то имел место рост прямых инвестиций из ЕС на 8,5%, а без учёта Кипра сокращение составило 9,4%. Следует также учитывать, что прямые инвестиции отличаются большей инертностью, и влияние финансовых санкций начало проявляться с III квартала 2014 г.

Что касается внешней торговли, то в первые 11 месяцев 2014 г. экспорт России в ЕС и импорт из ЕС сокращались более высокими темпами, чем соответствующие показатели совокупной внешней торговли России (на 6 и 3,8% соответственно для экспорта и на 10,1 и 7,6% для импорта). Как следствие за указанный период доля ЕС в экспорте из России снизилась с 53,8 до 52,5%, а в импорте – с 42,5 до 41,4%¹⁸.

В целом, исходя из приведённых выше расчётов, мы можем заключить, что воздействие санкций со стороны ЕС в сфере промышленности будет обладать значительным негативным эффектом для российской экономики. Значимость ЕС в инвестиционных потоках в Россию свидетельствует о потенциальном масштабном влиянии финансовых санкций, которое может оказаться несколько меньшим, принимая во внимание использование российскими экономическими агентами европейских юрисдикций для «обходных» инвестиций.

Влияние ЕС в рамках общего шока для экономики России в 2013–2014 гг. было всё же опосредованным и дополняющим по отношению к основным факторам, определявшим экономическую динамику: 1) начавшееся в 2013 г. сокращение внутренних инвестиций под влиянием прекращения крупных инвестиционных программ государства и государственных компаний; 2) политические события на Украине, приведшие к ухудшению со-

¹⁸ http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20361&Itemid=1976.

стояния взаимных экономических связей с Россией и к введению санкций в отношении России со стороны ряда стран; 3) падение цен на нефть на мировых рынках с середины 2014 г.

Наконец, выделим ключевые, на наш взгляд, угрозы и перспективы со стороны взаимодействия с ЕС для российской экономики.

1. Влияние финансовых санкций, по всей видимости, будет носить наиболее масштабный характер и, в условиях крайне ограниченных возможностей переключения России на другие источники внешнего финансирования, приведёт к масштабной «остановке потоков капитала» для России. Негативные макроэкономические последствия подобного развития событий хорошо изучены в экономической литературе¹⁹. Как уже стало известно, санкции со стороны ЕС вероятнее всего продлятся как минимум до конца 2015 г., что может нанести серьёзный удар финансовой системе России.

2. Страны Европейского союза довольно медленно выходят из экономического кризиса. Согласно последним оценкам Международного валютного фонда, темпы экономического роста в зоне евро в 2015–2016 гг. увеличатся лишь до 1,2–1,4%²⁰, что потенциально ограничивает спрос на российские товары, в первую очередь энергоносители. Основные риски внутреннего экономического развития в ЕС представляют угроза дефляции, слабая инвестиционная активность, сохраняющиеся долговые проблемы стран Южной Европы, финансовое положение крупных банковских структур и ряд других.

3. Значимым фактором стала также реакция со стороны экономической политики на процессы, проходящие в экономиках Европейского союза и России. В рамках зоны евро Европейский центральный банк, похоже, готов перейти к более активной нетрадиционной денежно-кредитной политике с целью стимулировать экономики региона. В то же время со стороны бюджет-

¹⁹ См., например, Calvo G. Capital Flows and Capital Market Crises: The Simple Economics of Sudden Stop. *Journal of Applied Economics*. 1998. Vol. 1. N 1; Reinhart C., Calvo G. When Capital Inflows Come to a Sudden Stop: Consequences and Policy Options. MPRA Paper N 6982. University of Maryland, 2000.

²⁰ World Economic Outlook Update. Washington DC: International Monetary Fund, 2015, January. P. 3.

но-налоговой политики сохраняются ограничения, связанные с необходимостью следовать Бюджетному пакту. В России свобода манёвра в области основных направлений экономической политики выше. Однако сосредоточение Центрального банка главным образом на цели по инфляции (заявленный переход к режиму инфляционного таргетирования), а бюджетно-налоговой политики – на опасениях наращивания дефицита бюджета (даже в условиях кризиса) существенным образом ограничивают возможности провести антикризисные меры. Высокая чувствительность российской экономики к динамике валютного курса требует его поддержки как стандартными мерами валютной политики со стороны Центрального банка, так и с помощью валютных ограничений.

Таким образом, с одной стороны, лидирующие позиции ЕС во внешнеэкономических связях России, которые вряд ли изменятся в кратко- и среднесрочной перспективе, предопределяют высокий уровень зависимости России от процессов, происходящих в Евросоюзе. С другой стороны, с помощью мер экономической политики, включая усиление стимулирования экономики, промышленную политику, регулирование валютного курса и поддержку национальной финансовой системы, возможно сглаживание влияния негативных внешних шоков на российскую экономику.

Шоки для российских макроэкономических показателей со стороны показателей стран Европейского союза

Рисунок 3

Шок со стороны изменения темпа прироста реальных доходов

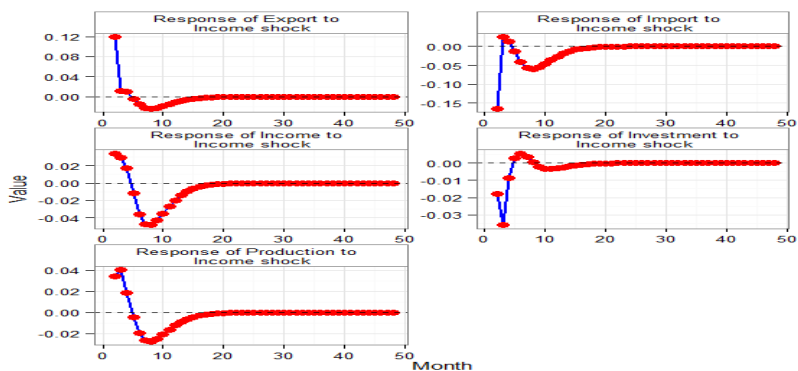

Рисунок 4

Шок со стороны изменения темпа прироста инвестиций

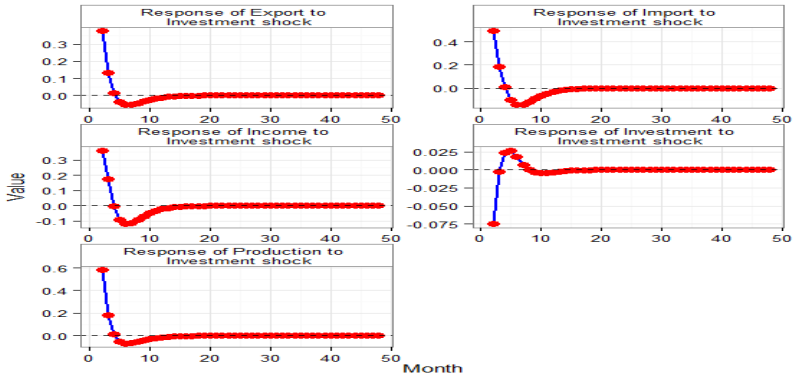
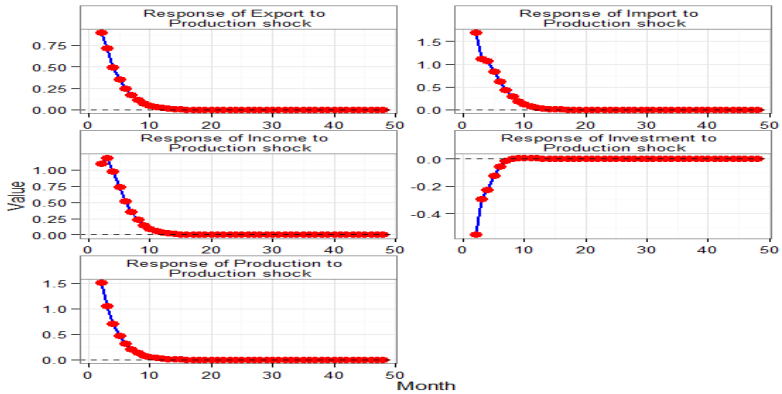

Рисунок5

Шок со стороны изменения темпа прироста промышленного производства

Обозначения:

- Production – промышленное производство.
- Income – реальные среднедушевые доходы.
- Investments – инвестиции в основной капитал.
- Export – экспорт России.
- Import – импорт России.

Все показатели представляют собой темпы прироста в соответствующем месяце по сравнению с аналогичным месяцем предыдущего года.

КАК ОСЛАБИТЬ НЕГАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ САНКЦИЙ?*

Введение экономических санкций против России обнажило уязвимые места экономики, чрезмерную зависимость её от глобального рынка. Меняется наше представление о степени угроз экономической безопасности страны. Санкции показывают, что многое важное для страны отсутствует. В президентском послании 2014 г. Федеральному собранию В.В. Путин отметил: «Мы ... должны снять критическую зависимость от зарубежных технологий и промышленной продукции, в том числе... оборудования для освоения месторождений и арктического шельфа».

Цель санкций – воспрепятствовать применению Россией технологий, связанных с проектами глубоководной разведки и добычи нефти, разведкой и добычей нефти в Арктике и разработкой добычи сланцевой нефти. Требуются лицензии для продажи или трансферта технологий в Россию или в другие страны, которые могут их передать России. Санкции охватывают также техническую помощь, связанную с ремонтом, опытно-конструкторскими разработками, производством, сборкой, тестированием, поддержкой и прочими техническими услугами. Она может принимать также форму инструкций, советов, тренировки, передачи производственных знаний или мастерства, консультаций, включая словесную помощь.

Список фирм, на которые наложены санкции:

- Сириус (оптоэлектроника для гражданских и военных целей),
- Станкоинструмент (машиностроение для гражданских и военных целей),
- ОАО Химкомпозит (материалы для гражданских и военных целей),
- Калашников (оружие),
- Тульский оружейный завод,
- НПК Технологическое машиностроение,
- ОАО Высокоточные комплексы (противосамолётные и противотанковые системы),

* Чибриков Георгий Георгиевич, д.э.н., профессор, Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

- ОАО Алмаз Антей (государственное предприятие: вооружение, амуниция, научные исследования),
- ОАО НПО Базальт (государственное предприятие, производство оборудования для производства вооружений и амуниции)²¹.

Санкции против России создали проблемы и для американских компаний. Многие российские предприниматели, попавшие в санкционный список, владеют компаниями в общей сложности в 70 странах по всему миру, включая США. В большинстве случаев они осуществляют непрямой контроль за деятельностью предприятий, не числясь при этом в руководстве. Это становится препятствием для американских компаний, которые, не могут разобраться, с кем же можно сотрудничать, с кем – нет.

В связи с санкциями очень остро встал вопрос об импортозамещении применительно к ВПК, платёжной системе, технологии, применяемой в нефтедобыче. Проблема, которая возникает в связи с импортозамещением, состоит в том, что сегодня ни одна страна не в состоянии создавать и развивать множество отраслей и направлений научных исследований. Научные исследования дороги, так же как дорого создавать и развивать новые прогрессивные отрасли

Сложность отбора отраслей и направлений научно-технического прогресса, подлежащих интенсивному развитию, требует создания государственного индикативного планирования и индустриальной политики. В президентском послании Федеральному собранию 2014 г. В.В.Путин заявил «...в течение трёх-пяти лет мы должны обеспечить людей качественными и доступными по цене лекарствами и продуктами питания, в значительной степени, конечно, собственного производства». Пока, следовательно, определилась перспектива развития двух стратегических отраслей российской экономики.

Импортозамещение не означает изоляцию от глобальной экономики. Тем более что в мире происходят революционные сдвиги по модели «Industry 4.0». С 2013 г. она реализуется в Германии. Речь идёт о возникновении «виртуальных» заводов,

²¹ Department for business innovation and skills. EU Sanctions against Russia. September 30, 2014.

сетевого взаимодействия посредством машинно-машинных (М2М) и человеко-машинных (H2M) интерфейсов. «Интеллектуальные заводы» позволяют исполнять требования индивидуальных заказчиков и изготавливать даже уникальные изделия с наименьшими издержками, позволяют вносить срочные изменения в производственный цикл и гибко реагировать на дезорганизацию и невыполнение обязательств, например, со стороны поставщиков, что облегчает оптимизацию принятия управленческих решений²².

При импортозамещении не следует забывать о глобальных стоимостных цепях (ГСЦ), радикально изменяющих производство товаров и услуг: части производят в одной стране, собирают в другой и продают в третьей. Это обеспечивает экономию, благодаря масштабу и позволяет местным производителям соблюдать определённые стандарты.

Страны более не опираются только и даже в основном на местные ресурсы, чтобы экспортировать товары на мировой рынок. Страны специализируются на специфических функциях в рамках глобальных стоимостных цепей. В рамках ГСЦ осуществляется примерно 80% мировой торговли.

ЮНКТАД разработал GVC participation index (индекс участия). Он определяет величину иностранной добавленной стоимости, содержащуюся в экспорте страны, плюс добавленную стоимость, созданную в стране, в процентах к валовому экспорту. Индекс таким образом характеризует импортное содержание экспорта.

Индекс участия России в глобальных стоимостных цепях в 1998 г. был равен 48%. В 2008 г. он вырос до 58%. России следует и дальше переходить на модель стимулирования экспорта путём увеличения импорта.

Сложность импортозамещения состоит и в том, что участие в международном разделении труда обеспечивает приобретение товаров в местах, где они производятся с меньшими издержками и более высоким качеством. Замещать импорт надо таким образом, чтобы предотвратить появление своего, но дефек-

²² Industry 4.0. The new industrial revolution. How Europe will succeed? March 2014. P. 7.

тивного продукта.

Санкции Министерства торговли и финансов США касаются в значительной мере сланцевой нефти, глубоководной нефтесте добычи и добычи на морском шельфе. Однако законодательство – достаточно сложное: не исключено, что его будут применять к обычным нефтяным проектам. Американские компании из-за неопределённости законодательства будут опасаться инвестировать в российские проекты.

Санкции нанесли ущерб ряду российских нефтяных компаний. «Шелл» и «Газпромнефть» планировали пробурить 5 разведочных скважин, но из-за санкций планы работ в России изменились. «Лукойл» планировал создать смешанное предприятие совместно с «Тоталь». Надо было проводить геологоразведку, но после введения санкций французская компания объявила о заморозке проекта. В конце сентября 2014 г. «Эксон» приостановил сотрудничество с «Роснефтью» по освоению сланцевой нефти в Западной Сибири.

Некоторые автомобильные компании вынуждены свернуть свою работу в России по разным причинам. Прямых ссылок на санкции нет. Итальянский «Фиат» свернёт работу из-за отсутствия локализованного производства и роста стоимости валюты. «Пежо-Ситроен» не будут закрывать производство, но намерены значительно сократить издержки. Локализация производства у них не так высока, чтобы воспрепятствовать росту цен. Испанский «СЕАТ» прекращает работу в России из-за снижения спроса в результате слабости рубля и отсутствия локального производства²³. Валютные проблемы и возможное падение спроса вынудили иностранных производителей останавливать производство.

Иностранные инвесторы использовали санкции, чтобы получить от правительства России дополнительные льготы. На заседании консультативного совета по иностранным инвестициям они предложили ввести налоговые каникулы для проектов в пищевой промышленности и при локализации производства в других отраслях. Обсуждался вопрос о преференциях для компаний, которые, несмотря на санкции, решили оставить или

²³ Газета.ру, 27 ноября 2014 г.

расширить производство в России.

Санкции применяются против всех государственных банков России (Сбербанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк). Подлежат запрету долго- и среднесрочные кредитные операции. Запреты на получение долго- и среднесрочных ресурсов распространяются и на частные фирмы. М. Ершов считает, что «поскольку вводимые ограничения в большей степени касаются доступа на финансовые рынки (получение кредитов, размещение ценных бумаг), необходимо активизировать внутренние механизмы формирования финансовых ресурсов, которые восполнили бы сокращение внешнего финансирования»²⁴. Исследователь справедливо пишет о том, что роль внутренних источников финансирования должна быть приоритетной. Внешние источники фондирования необходимо постепенно заменять внутренними. В то же время следует учитывать, что все страны широко используют внешние источники финансирования.

Статистика показывает, что США – страна-должник. Иностранные активы в США превышали её активы за рубежом в 2010 г. на 2473,6 млрд. долл. Европейский союз – тоже должник. В 2012 г. активы иностранцев, вложенные в Евросоюз, на 1012 млрд евро превышали европейские активы за пределами группировки. Негативные инвестиционные позиции позволяют им использовать зарубежные финансовые ресурсы для развития национальной экономики. Таким образом, не следует ставить вопрос о постепенном замещении внешних источников внутренними в качестве стратегической задачи. Важно принимать меры по привлечению финансовых ресурсов из-за рубежа. Тем более что санкции не могут существовать вечно. Развитие внутренних источников финансирования безусловно необходимо, но оборотной стороной этого процесса должно быть улучшение условий привлечения капиталов из-за рубежа. Следовательно, стратегическая цель состоит не в том, чтобы заменить внешние источники внутренними. Заменить внешние источники внутренними невозможно и неэффективно, изменить же соотношение источников в пользу российских достижимо.

²⁴ М. Ершов. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций. Вопросы экономики, № 12, 2014. С. 37.

В политических кругах западных стран обсуждается вопрос об исключении российских банков из системы SWIFT. Она была основана в 1973 г., чтобы обеспечить движение денег через границы на основе электронной системы передачи финансовых материалов в качестве альтернативы традиционному телексу. Электронная система передаёт более 5 млрд посланий между банками в течение года. В 2013 г. в ней участвовало 10500 банков. Система обеспечивает механизм, который помогает международному трансферу денег происходить спокойно и контролируемо.

Сегодня SWIFT превращается в инструмент международных санкций. В 2012 г., используя европейское законодательство, она перекрыла доступ иранским банкам, которые подверглись санкциям Европейского союза²⁵. Ныне возникла опасность для российских банков быть исключёнными из SWIFT из-за украинского кризиса. Если предотвратить угрозу исключения не удастся, необходимо объединяться с банками дружественных стран и организовать собственную компанию по передаче финансовых сведений.

Известные российские экономисты А. Кудрин и Е. Гурвич пишут о том, что в России сформировалась «модель импортированного роста»: «...построение новой модели роста для российской экономики, способной действовать даже при ухудшающихся внешних условиях, становится абсолютным императивом»²⁶. Санкции не служат единственной причиной создания новой модели, но в совокупности с другими факторами они делают такой переход крайне болезненным.

²⁵ Financial sanctions. The pros and cons of a SWIFT response. The Economist 28.11.2014.

²⁶ А. Кудрин, Е. Гурвич Новая модель роста для российской экономики. Вопросы экономики, № 12, 2014. С. 20.

САНКЦИИ И ВАЛЮТНЫЙ КУРС: МОЖЕТ ЛИ ПАДЕНИЕ КУРСА РУБЛЯ СПОСОБСТВОВАТЬ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ САНКЦИЙ?*

В последнее время на российских граждан обрушивается масса негативной информации по основным макроэкономическим показателям российской экономики. Это почти нулевые темпы роста ВВП в 2014 г., а по прогнозам на 2015 г. даже отрицательные темпы роста, темпы инфляции значительно превышают запланированные, отток капитала из страны превысит 100 млрд долл., цена на нефть угрожает приблизиться к издержкам, рубль стремительно теряет свои позиции и, конечно, санкции и антисанкции. Трудно ожидать, что в ближайшее время развитие этих процессов прекратится.

Что делать? Ответ на санкции уже дали и представители власти, и эксперты: «нужно развивать реальный сектор, проводить политику импортозамещения. В реализации этой политики важную роль может сыграть обесценивающийся рубль.

Как гласит теория валютного курса, при девальвации национальной денежной единицы отмечается подорожание импортных товаров на внутреннем рынке и сокращение спроса на них, отечественные товаропроизводители получают шанс на импортозамещение. Резкое обесценение национальной валюты может изменить тенденцию спада экономики на тенденцию роста, как произошло в России в 1998 г. Тогда после девальвации рубля выросли цены на импортные товары, объём импорта существенно сократился, начался процесс импортозамещения и устойчивый рост российской экономики. При последующем укреплении реального курса рубля более конкурентоспособными оказались те отрасли экономики, в которых при девальвации рубля импортозамещение было наиболее значимым. Необходимо учитывать также и то, что эффект переноса обменного курса в цены выше в странах с низким уровнем диверсификации экономики. В раз-

* Кулаков Михаил Васильевич, д.э.н., профессор кафедры Мировая экономика экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Морозова Анна Владимировна, аспирантка кафедры Мировая экономика экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

витых странах, где уровень диверсификации экономики высок, эффект переноса обменного курса в цены незначителен. Это связано с жёсткостью цен на импорт в национальной валюте, небольшим колебанием цен и высокой конкуренцией на рынках.

В России, где в создании ВВП важная роль принадлежит сырьевым отраслям, более $\frac{3}{4}$ в экспорте занимают энергоносители и металлы, а также высока доля многих импортных товаров на отечественном рынке, эффект переноса обменного курса в цены весьма значителен. Следовательно, можно получить хорошую возможность для импортозамещения при ослаблении рубля. Ею воспользовались российские производители мясной продукции после резкой девальвации рубля в 1998 г. То же самое сделали бразильские производители мяса птицы после девальвации реала в 1999 г. на 60%²⁷.

В 1992 г. Центральный Банк РФ перешёл к рыночному курсу рубля, который формировался под воздействием спроса и предложения на валютном рынке. Переход осуществлялся в рамках либерализации внешнеэкономической деятельности, снятия ограничений во внешней торговле, сближения внешних и внутренних цен и т.д. Проведение хаотичной либерализации экономики привело к её кризису, значительному росту импорта и инфляции, падению курса рубля. Введение горизонтального валютного коридора вместе с жёсткой денежно-кредитной политикой ЦБ РФ привели к стагнации отечественного производства, оттоку капитала из страны, сокращению золотовалютных резервов, денежной массы, кризису платежей, задержке выплаты заработной платы и т.д.

Резкая девальвация рубля в августе-декабре 1998 г. сыграла важную роль в развороте этих негативных тенденций. Большинство отраслей отечественной экономики реально ощутили снижение давления импортных товаров на российском рынке. Наиболее заметные изменения произошли на рынке продовольственных товаров, в частности, на рынке мясной продукции.

Неуправляемая либерализация российской экономики в

²⁷ Costa E.F. Brazil's New Floating Exchange Rate Regime and Competitiveness in the World Poultry Market. *Journal of Agricultural and Applied Economics*. 2001. V. 33. № 2. P. 367-375.

1990-е гг. негативно сказалась и на развитии российского животноводства, что выразилось в снижении поголовья и продуктивности скота и птицы, генетического потенциала животных, уровня ветеринарно-санитарного контроля, технологического уровня содержания и кормления животных и т.д. Всё это вызвало спад поголовья скота и птицы, снижение выпуска мясной продукции, рост цен на продукцию животноводства и мясную продукцию, а также рост импорта. В период с 1990 по 1997 г. поголовье скота и птицы сократилось почти в два раза, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 44,7%, свиней – на 54,8%, овец – на 67,7%, птицы – на 45,5%²⁸.

В результате резкого спада поголовья скота и птицы, снижения рентабельности животноводства и производства мясной продукции отечественные товары на рынке мяса заменялись импортными. Например, в 1997 г. в стране было произведено мяса птицы в убойном весе 0,6 млн т., поставлено на рынок 333 тыс. т, а импортной продукции завезено 1,15 млн т²⁹.

Падение производства, снижение мировых цен на энергоносители и сырьё, отток иностранных инвестиций из страны, рост платежей по внешнему государственному долгу привели к финансовому и валютному кризису 1998 г. С августа по декабрь 1998 г. курс доллара США возрос с 6,29 до 20,65 руб. за долл., или на 230%. Золотовалютный запас сократился на 29,7%, реальные доходы населения за один год снизились на 72,4%³⁰.

В результате девальвации рубля на российском рынке резко подорожала импортная мясная продукция, что способствовало росту конкурентоспособности отечественных товаров и снижению доли импорта мясной продукции в общем объёме внутреннего потребления. Доля импортной свинины в общем объёме внутреннего потребления уже в 2000 г. уменьшилась на 6,4%, по сравнению с 1998 г., говядины – на 3,2%, птицы – на 9,9%.

²⁸ Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru/> (15.02.2014).

²⁹ Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/> (15.02.2014).

³⁰ Волков В.Н. Социально-экономическая ситуация: итоги 1998 г. – неблагоприятные стартовые условия для развития в текущем году. Деньги и кредит. 1999. № 3. С. 23.

За период с 1999 по 2004 гг. продажа крупного рогатого скота в убойном весе возросла на 4,6%, свиней – на 13,5%, овец и коз – на 0,8%, а птицы – на 59,4%³¹.

Таким образом, после девальвации рубля спад в российской мясной промышленности сменился подъёмом. Было остановлено резкое падение поголовья скота и птицы, рентабельность животноводства показывала рост. Укрепление рубля в 2005–2006 гг. снова привело к увеличению импорта мясной продукции.

Достигший России в 2008 г. мировой финансовый кризис вынудил Банк России проводить значительные валютные интервенции. Только за август–сентябрь 2008 г. Банк России продал на внутреннем рынке иностранной валюты на сумму 168,1 млрд долл., придерживаясь политики плавной девальвации рубля. В 2009 г. снижение реального курса рубля к доллару США составило 0,4%, к евро – 6,5%³². Обесценение рубля сыграло важную роль в сокращении импорта мяса птицы в 2009 г. по сравнению с 2007 г. на 23,9%, свинины – на 2,9%, говядины – на 3,8%, субпродуктов – на 1,3%. Динамика развития отечественного животноводства и мясной промышленности в эти годы была положительной.³³

Таким образом, девальвации рубля в 1998 г. и 2008–2009 гг. способствовали сокращению импорта мяса и росту отечественной мясной отрасли. Доля импорта в потреблении мясной продукции сократилась с 41% в 1997 г. до 23% в 2013 г.³⁴

Что мы наблюдаем сейчас? В начале января 2014 г. доллар стоил 35 руб., а 31 декабря 2014 г. – 56 руб. За год номинально рубль обесценился по отношению к доллару на 58%. Похожая ситуация и по отношению к евро. В начале января евро стоил 48 руб., а 31 декабря 2014 г. – 68 руб. За 11 месяцев рубль обес-

³¹ Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/> (15.02.2014).

³² Годовой отчёт 2009. ЦБ РФ, Департамент исследований, информации и статистики. 2010. С. 78.

³³ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 г. государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.». Министерство сельского хозяйства РФ. М., 2013 г. С. 51.

³⁴ Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/> (15.02.2014).

ценился по отношению к евро на 42,7%³⁵.

Именно резкое падение курса рубля стало предметом многочисленных комментариев в средствах массовой информации, дискуссий в среде исследователей с алармистским акцентом. Конечно, плохо, прежде всего, для российских импортёров товаров, услуг и капитала, но хорошо для экспортёров российской продукции. И, самое главное, для российского производителя.

Пока нет необходимой статистической базы, чтобы дать оценку влияния обесценения рубля на реальный сектор. Есть только данные Банка России по индексу реального курса рубля к доллару и к евро за 10 месяцев 2014 г. – 15,4% и 7,4%, соответственно. Индекс реального эффективного курса рубля за этот же период – 8,6%³⁶.

Мы попытались, построив эконометрическую модель, проследить количественные изменения в импорте и отечественном производстве на примере российского рынка мясной продукции в результате девальвации рубля в кризисные периоды 1998 и 2008 гг. В качестве переменной, описывающей динамику обменного курса, был выбран обменный курс рубля к доллару США. В качестве переменной, характеризующей производство, был выбран стоимостной объём произведённой в России мясной продукции. Для расчётов был использован прикладной пакет Eviews. Модель также включает индекс цен производителей мяса, стоимостной объём импорта и располагаемые реальные доходы, которые используются в качестве переменной, характеризующей покупательную способность населения. Для уменьшения вероятности ложных зависимостей при построении регрессионной модели были исследованы стохастические свойства используемых временных рядов.

Расчёты показали, что изменение реального эффективного курса рубля оказывало значимое влияние на импорт мяса и пищевых мясных субпродуктов. Так, в период с I кв. 2001 г. по I кв. 2004 г. при снижении реального эффективного курса рубля на один процентный пункт импорт мяса и пищевых мясных

³⁵ www.cbr.ru

³⁶ www.cbr.ru

субпродуктов в стоимостном выражении уменьшался на 7%, импорт мяса крупного рогатого скота – на 2,7%, импорт свинины – на 4,4% при прочих равных условиях. Объём производства мясной продукции при снижении реального эффективного курса рубля на один процентный пункт в период с января 1998 г. по ноябрь 2004 г. увеличивался на 0,96%, а в период с сентября 2008 г. по декабрь 2009 г – на 0,9%.

Приведённые данные дают основание полагать, что текущее обесценение рубля можно использовать для импортозамещения в других отраслях. Конечно, механически переносить опыт использования слабого рубля для замещения импорта в 2008 г., и, тем более, в 1998 г. невозможно. Даже для развития мясной отрасли сегодня требуется импорт семенного материала, кормовых добавок, племенного скота, а импорт стал дороже и менее доступен в результате санкций.

Тем не менее, перенос возросшей цены импорта в результате обесценения рубля на цены внутреннего рынка может способствовать развитию реального сектора. Обесценивающийся рубль как кейнсианский мультипликатор может усиливать эффект санкций в стимулировании развития реального сектора и импортозамещения. И этот шанс надо использовать. Именно степень использования этого шанса будет наиболее важным показателем эффективности правительственных мер по развитию отечественной экономики на ближайший период.

ПОТЕНЦИАЛ ВОЗДЕЙСТВИЯ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПОТОКОВ КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В последнее время обострилась дискуссия о роли европейского капитала в развитии российской экономики. В частности, бытует мнение о важности европейских финансов для отечественного фондового рынка, а также о том, что европейский капитал широко участвует в фондировании инвестиций российских компаний. Из этого делается вывод о преимущественно пози-

* Навой Антон Викентьевич, д.э.н., профессор кафедры «Мировые финансы» Финансового университета при Правительстве РФ.

тивном характере и взаимовыгодности сотрудничества между странами ЕС и Россией в финансовой сфере. Попытаемся на качественном и количественном уровне верифицировать данную гипотезу и выработать практические предложения по совершенствованию экономической политики в сфере финансовых взаимоотношений с Западной Европой.

Нам представляется поверхностным императив о том, что европейский капитал настроен исключительно на развитие взаимовыгодного сотрудничества с Россией. Исторически Европа, хотя и выступала как стратегический партнёр нашей страны, однако часто находилась в жёсткой конфронтации с ней. Скорее, наши отношения следовало бы охарактеризовать как многовековое соперничество за зоны влияния, которое, тем не менее, не исключало широких контактов и взаимовыгодного сотрудничества в экономической сфере. Европа находила в России рынки сбыта, а также источники разнообразных сырьевых ресурсов. Для России Европа выступала важным источником ссудного и долгосрочного финансового капитала. Неслучайно, уже на рубеже XIX–XX вв. значительная доля отечественных компаний и банков была так или иначе связана с европейским капиталом, причём основная часть инвестиций в Россию была представлена наиболее развитой банковской формой – экспортом капитала. Так Е.Л. Грановский отмечал, что «в зарождении финансового капитала в России иностранный капитал сыграл... решающее значение» и что финансовый капитал в России в момент своего возникновения «был преимущественно составной частью системы финансового капитала Франции, Бельгии и Германии»³⁷.

На сегодняшний день, в динамике финансовых потоков между Россией и странами Европы, на наш взгляд, находит отражение геополитическое соперничество за экономическое пространство стран Центральной и Восточной Европы, Балтии, а также некоторых стран бывшего СССР. Данные территории исторически входившие в орбиту влияния или находившиеся под прямым протекторатом сначала Российской империи, а позже – СССР, правящая элита Западной Европы рассматривает как про-

³⁷ Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. Л., Прибой, 1929.

российские, в связи с чем Россию она воспринимает скорее, как глобального конкурента за сферы влияния на всем европейском пространстве. Характерно, что из числа относительно слаборазвитых стран ЕС статус члена ЭВС получили в первую очередь государства Балтии, которые, имея значительно меньшую степень конвергенции с Евросоюзом в сравнении с Чехией или Венгрией, тем не менее, значительно теснее связаны с Россией и зависимы от неё.

Новый этап геополитического соперничества России со странами ЕС накладывает отпечаток на всю гамму отношений с Западной Европой, прежде всего, на инвестиционную политику ЕС в отношении нашей страны. Объективные факты свидетельствуют, что Европа не заинтересована в привнесении новых технологий, прорывных научных решений и современного инвестиционного оборудования в нашу страну. Евросоюз рассматривает Российскую Федерацию как площадку, позволяющую извлекать сверхприбыли на разности в стоимости капитала, оказании финансовых и посреднических услуг. Для Западной Европы Российская Федерация – крупный потенциальный рынок, позволяющий европейским концернам повысить объёмы продаж своей продукции, а также многолетний источник энергоресурсов. Кроме того, в последние годы Россия превратилась в крупного инвестиционного донора для самих европейских стран, позволяя им решать собственные экономические проблемы. Обоснуем изложенные тезисы.

По данным платёжного баланса Российской Федерации, ключевые европейские партнёры по международной торговле играют несущественную роль в формировании инвестиционных ресурсов отечественной экономики. Основное же место занимают страны с облегчённым налоговым режимом: Люксембург, Ирландия, Нидерланды, Великобритания, Лихтенштейн и Кипр. На долю данных юрисдикций приходится значительная часть акций, долей, паёв, облигаций отечественных корпораций и банков, приобретаемых европейскими инвесторами (около 60%) (см. табл. 1).

Экономическая сущность инвестиций из европейских стран с облегчённым налоговым режимом достаточно прозрачна: она

представляет собой канал частичной репатриации в Россию ра-

Таблица 1

Прямые инвестиции в РФ из-за рубежа по странам-инвесторам
в 2014 г. (по состоянию на начало года), млн долл. США

Страна прямого инвестора	01.01.2014 г.		
	Всего	Участие в капитале	Долговые инструменты
Общий объём инвестиций	566462	410663	155798
<i>Страны ЕС, в т.ч.</i>			
Австрия	12207	11802	405
Германия	19177	14194	4983
Греция	12	9	3
Ирландия	29064	76	28988
Испания	300	192	108
Италия	1158	725	432
Кипр	193640	161360	32279
Латвия	451	168	284
Литва	232	49	183
Лихтенштейн	196	109	87
Люксембург	42929	5481	37447
Нидерланды	64538	43411	21126
Португалия	21	6	15
Словакия	8	–	7
Словения	209	141	68
Соединённое Королевство	23050	19327	3723
Финляндия	4349	2112	2236
Франция	14096	11986	2110
Чешская Республика	460	347	114
Швеция	16200	15013	1187
Эстония	221	42	180
<i>Итого</i>	<i>422517</i>	<i>286551</i>	<i>135965</i>
<i>в % к итогу</i>	<i>75%</i>	<i>70%</i>	<i>87%</i>
<i>В т.ч. страны с облёчённым налоговым режимом</i>			
Ирландия	29064	76	28988
Кипр	193640	161360	32279
Лихтенштейн	196	109	87
Люксембург	42929	5481	37447
Нидерланды	64538	43411	21126
Соединённое Королевство	23050	19327	3723
<i>Итого</i>	<i>353416</i>	<i>229765</i>	<i>123651</i>
<i>в % к итогу</i>	<i>62%</i>	<i>56%</i>	<i>79%</i>

Источник: составлено автором по данным Банка России: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_in_country.htm&pid=svs&sid=ITM_58761.

нее вывезенных отечественных капиталов. Об этом наглядно свидетельствуют схожие объёмы капиталов, ввезённых в Россию из представленных юрисдикций с ранее вывезенными в те же страны инвестициями из России (см. табл. 2).

Таблица 2

Прямые инвестиции из РФ за рубеж по инструментам и странам-партнёрам в 2014 г. (по состоянию на начало года), млн долл. США

Страна прямого инвестора	01.01.2014 г.		
	Всего	Участие в капитале	Долговые инструменты
Общий объём инвестиций	479496	400391	79104
<i>Страны ЕС, в т.ч.</i>			
Австрия	25920	25748	171
Болгария	2870	2789	81
Венгрия	316	253	63
Германия	9896	9048	848
Греция	571	550	22
Дания	1333	1029	304
Ирландия	2734	87	2647
Испания	4782	4685	97
Италия	2068	1973	96
Кипр	161464	131411	30053
Латвия	3062	2823	239
Литва	1411	1350	61
Лихтенштейн	63	49	15
Люксембург	11352	5937	5415
Нидерланды	60841	46791	14050
Норвегия	276	208	67
Польша	618	603	15
Португалия	135	131	4
Румыния	36	20	16
Словакия	117	108	10
Словения	72	48	24
Соединённое Королевство	9274	7016	2258
Финляндия	1384	963	421
Франция	3665	3428	237
Хорватия	399	322	78
Чешская Республика	1842	1609	233
Швеция	96	71	26
Эстония	412	372	40
Итого	307011	249422	57589
<i>в % к итогу</i>	<i>64%</i>	<i>62%</i>	<i>73%</i>
<i>В т.ч. страны с облежённным налоговым режимом</i>			
Ирландия	2734	87	2647

Кипр	161464	131411	30053
Лихтенштейн	63	49	15
Люксембург	11352	5937	5415
Нидерланды	60841	46791	14050
Соединённое Королевство	9274	7016	2258
<i>Итого</i>	<i>245728</i>	<i>191291</i>	<i>54437</i>
<i>в % к итогу</i>	<i>51%</i>	<i>48%</i>	<i>69%</i>

Источник: составлено автором по данным Банка России: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_out_country.htm&pid=svs&sid=ITM_58823.

Показательно, что потоки долгосрочного капитала между Россией и странами Западной Европы – основными торговыми партнёрами России (Германия, Франция, Италия, Нидерланды – выделено чёрным) крайне незначительны на фоне сумм, перемещаемых между юрисдикциями с облегченным налоговым режимом.

Собственно европейский капитал крайне слабо задействован в решении стратегических задач РФ. Основной сферой приложения инвестиций старой Европы в России служит сфера обращения: торговля; строительство торговых комплексов; сбытовых сетей; создание логистических центров, формирование инфраструктуры для расширения продаж европейских конечных и промежуточных товаров. Так, согласно данным Росстата, за вычетом иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых, представленных преимущественно российскими капиталами, репатрируемые на родину из-за рубежа, в розничную торговлю было направлено 55% всех прямых инвестиций, в финансовый сектор – 39%, в то время как в производство машин и оборудования – не более 1% (см. табл. 3).

Типичные примеры европейских инвестиций в России: сеть гипермаркетов «Ашан», «Декатлон», «Медиамаркт» и др. Инвестиции в промышленное производство отраслей, связанных с созданием товаров с высокой долей добавленной стоимости, особенно на стадии «green field», крайне малы. Более того, в последние годы европейцы активно конкурируют с уже существующими предприятиями отечественного машиностроения (компания «Сименс») или приобретают контролирующие пакеты акций в отечественных автоконcernах-конкурентах (в частности, КАМАЗ и ВАЗ).

Таблица 3

Прямые инвестиции в Россию за 2013 г. по видам экономической деятельности, млн долл. США

Наименование вида экономической деятельности	
Всего	70654
Добыча полезных ископаемых	7674
Производства кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	20707
Производство машин и оборудования	479
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	823
Производство транспортных средств и оборудования	871
Оптовая и розничная торговля	20542
Финансовая деятельность, страхование	14456
<i>Не распределено по видам деятельности</i>	2126

Источник: Составлено автором по данным Банка России: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/inv_in-rus.xlsx.

Важная составляющая инвестиций стран Западной Европы в Россию – вложение ссудного капитала. Европейская экономика накопила значительный объём сбережений и нуждается в их прибыльном помещении. Внутренний рынок большинства развитых европейских государств давно пребывает в состоянии перенасыщения. Хронический «избыток» денежного капитала выражается в длительном сохранении крайне низкого уровня процентных ставок, а феноменом последних лет стало введение отрицательных процентных ставок на депозиты кредитных организаций, хранимые в ЕЦБ, и последовавший вслед за этим переход в область отрицательных значений доходности государственных ценных бумаг Германии и Франции.

В этих условиях вложения в российскую экономику, тесно интегрированную с Западной Европой и характеризующуюся многократно более высокой доходностью на вложенный капитал, представляются разумной альтернативой традиционным инвестициям европейских банков.

Ситуацию с расширением проникновения в Россию западно-европейского ссудного капитала в последние годы в значительной степени провоцирует и денежно-кредитная политика ЕЦБ, который, осуществляя долгосрочное фондирование европейских банков по минимальным ставкам, подталкивает последние к поиску прибыльных финансовых инструментов. Подобная практи-

ка выразилась в стимулировании выпуска всевозможных долговых инструментов на еврорынке российскими компаниями, а пик размещения еврооблигационных и синдицированных займов в интересах российских эмитентов пришёлся на период расширения эмиссионной политики ЕЦБ.

Европейский ссудный капитал привлекается в Россию преимущественно в форме синдицированных займов, а также посредством размещения еврооблигаций, что объясняется уникальными свойствами еврорынка с точки зрения возможности привлечения крупного заемного капитала: развитая инфраструктура, глубокая ликвидность, хорошо отлаженная система расчётов, широкий круг участников. Основными каналами привлечения европейского ссудного капитала в Россию выступают уже упомянутые страны с облегчённым налоговым режимом (Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Великобритания), на долю которых приходится около 40% всей внешней ресурсной базы отечественных банков (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение иностранных активов и обязательств банковского сектора по странам локализации банков по состоянию на 01.01.2012, млн долл.*

Наименование страны	Иностранные активы	Иностранные обязательства	Сальдо
Всего	104620,60	87053,10	17567,60
<i>в том числе страны ЕС:</i>			
Австрия	12093,90	5342,90	6751,00
Бельгия	1290,30	2132,70	-842,4
Болгария	2,2	3	-0,7
Венгрия	77,7	446,6	-369
Германия	13148,10	9852,70	3295,40
Греция	251,7	359,1	-107,4
Дания	22,7	83,4	-60,7
Ирландия	43,2	1349,80	-1306,70
Испания	0,3	553,1	-552,8
Италия	3335,20	251,1	3084,10
Кипр	10155,70	1123,00	9032,70
Латвия	48,3	374,8	-326,5
Литва	11,8	11,9	-0,1
Люксембург	953,2	2583,60	-1630,40
Мальта	0	99	-99
Нидерланды	4085,60	4284,20	-198,5

Польша	35	36,4	-1,4
Румыния	35	0,4	34,6
Словакия	0	4,4	-4,4
Словения	0,1	59,3	-59,2
Соединённое Королевство	27578,10	26182,60	1395,50
Финляндия	1012,40	1850,60	-838,2
Франция	3589,90	8439,90	-4850,00
Чешская Республика	25,7	451,4	-425,8
Швеция	90	3450,20	-3360,30
Эстония	22,3	40,6	-18,3
Итого	77908,40	69366,70	8541,70
в % к итогу	74%	80%	49%
в т.ч. страны с облегченным налоговым режимом			
Ирландия	43,2	1349,80	-1306,70
Люксембург	953,2	2583,60	-1630,40
Соединённое Королевство	27578,10	26182,60	1395,50
Кипр	10155,70	1123,00	9032,70
Итого	38730,2	31239	7491,1
в % к итогу	37,0%	35,9%	42,6%

Источник: составлено автором по данным Банка России: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/class_country_11.htm&pid=svs&sid=mip_vsitobs2.

*Банк России перестал публиковать показатель в страновой разрезности с 2012 г. в связи с изменением структуры форм отчётности, представляемых кредитными организациями.

Вовлечение в операции на российском финансовом рынке позволяет западноевропейскому капиталу получать значительный как комиссионный, так и арбитражный доход. Так, объём оказанных резидентам Российской Федерации финансовых услуг со стороны финансовых посредников из важнейших центров – Лондона, Люксембурга, Ирландии ежегодно достигает 1 млрд долл., а в целом за финансовые услуги, оказанные странами ЕС, Россия только в 2013 г. перечислила около 1,7 млрд долл.³⁸ Ещё более впечатляют суммы арбитражного дохода: разность в стоимости привлечения ликвидности европейскими банками у ЕЦБ и доходностью от их размещения в российские инструменты (ссуды, еврооблигации, инструменты российского внутреннего рынка) в среднем составляет 7-8 п.п. Среди крупнейших развивающихся стран российские заёмщики привлека-

³⁸ Внешняя торговля Российской Федерации услугами. 2013. Статистический сборник. Банк России. С. 172.

ют европейский капитал на наименее выгодных условиях: стоимость ссудных ресурсов, номинированных в иностранной валюте, может достигать 10-12%. Итоговый размер арбитражной премии, извлекаемой финансовым сектором Западной Европы от операций с Россией может быть оценен в 20-22 млрд долл. ежегодно³⁹.

Явная асимметрия в финансовых отношениях России с Западной Европой, соседствует с формированием очагов финансовых угроз, связанных с качественными характеристиками капитала европейских стран, проникающего на российский рынок. Так, российский долг перед европейскими кредиторами, помимо высокой стоимости, преимущественно является краткосрочным (около 3-4 лет) и характеризуется высокой концентрацией платежей в течение ближайшего года. Это обуславливает перманентную зависимость российских должников от рефинансирования текущей задолженности посредством новых займов и, как следствие, их крайне высокую уязвимость в случае перебоев с рефинансированием в европейских банках.

Реализация данной угрозы стала отчётливо видна в последние месяцы, когда жёсткие ограничения на привлечение европейского капитала шестью крупнейшими российскими банками с государственным участием и отсутствие возможности рефинансирования ими ранее привлечённых внешних кредитов спровоцировало острый дефицит валютной ликвидности на внутреннем межбанковском рынке и резкое усиление волатильности рубля.

Ещё одной угрозой вовлечения европейского капитала в операции с российскими инструментами стала перспектива массового «сброса» отечественных обращающихся ценных бумаг инвесторами из стран ЕС. В последние годы потоки краткосрочного европейского капитала в портфельных инструментах в РФ демонстрировали крайне высокую волатильность. По мнению некоторых экспертов, именно институциональные инвесторы из Европы инспирировали значительную часть оттока инвестиций из российских корпоративных акций и облигаций, в 2012–

³⁹ Оценка автора по размеру выплаченных инвестиционных доходов и расчётной доле ссудного капитала, поступающего из Европы.

2013 гг. составившего 19,2 млрд долл.⁴⁰

Важная проблема, связанная с влиянием европейского капитала на отечественный финансовый рынок, – возможность инвесторов из ЕС манипулировать условиями заимствований на еврорынке для крупнейших российских должников. Обращение еврооблигационных займов, размещённых в интересах российских должников, в европейских клиринговых системах – «Euro Clear» и «Clear Stream», позволяет крупным инвесторам приобрести на рынке значительную часть еврооблигационного долга РФ и, таким образом, оказывать давление на его ценовые характеристики. Так, согласно данным агентства «Рейтер», после обострения геополитической напряжённости значительную часть евробондов «Газпрома» скупил американские и английские инвесторы, что позволяет предполагать наличие сговора, чтобы влиять на стоимость будущих заимствований крупнейших российских компаний.

Высокие риски тесной взаимосвязи российского рынка с европейским капиталом по линии формирования внешней ресурсной базы российской экономики в последние годы усугубились превращением Западной Европы в одного из крупных реципиентов отечественного капитала. Так, еврорынок превратился в основную площадку для размещения российских инвестиционных ресурсов. В частности, значительная часть отечественного производственного капитала вывезена в страны Центральной и Восточной Европы. Вложения российского капитала представлены приобретением газо- и нефтетранспортных сетей, сбытовых компаний, созданием сетей бензоколонок, нефтеперерабатывающих заводов, приобретением телекоммуникационных активов.

Столь широкая вовлечённость российских долгосрочных вложений в европейские страны в условиях обострения геополитической напряжённости представляется дополнительным фактором риска. Отечественные инвестиции, будучи помещены в компаниях и банках стран, лояльных ЕС, испытывают острую конкуренцию с крупным европейским капиталом. Послед-

⁴⁰ Рассчитано автором по «Платёжному балансу Российской Федерации» за 2012 и 2013 гг.

няя проецируется, в том числе, на давление на российские дочерние структуры со стороны местных властей, которые подвержены влиянию западноевропейской правящей бизнес-элиты. Недавним свидетельством такого давления стали прокурорские проверки и приостановка деятельности дочернего предприятия компании «Лукойл» в Румынии; компания, развёрнутая против строительства «Южного потока» «Газпромом» и целый ряд других примеров.

Скорее как негативное для российского капитала следует рассматривать и ещё один экономический феномен последних лет – интеграцию российского финансового рынка в систему «Euro clear» и «Clear stream». Это решение, с одной стороны, безусловно повысило ликвидность как отечественных еврооблигаций, так и ОФЗ, российские резиденты расширили возможности инвестирования на европейском рынке капитала, а иностранцы – на отечественном финансовом рынке. С другой стороны, интеграция российского и европейского финансового рынков трансформировалась не только в канал легального оттока части российского капитала за рубеж, но и в средство «утекания» ликвидности, т.е. смещения основного акцента торговли российскими ценными бумагами с отечественного на внешний рынок.

На сегодняшний день, в европейские портфельные инструменты только по легальным каналам размещено около 40 млрд долл. российских сбережений или 80% от объёма всех отечественных портфельных инвестиций за рубеж. Сумма оттока российского капитала в инструменты еврорынка ежегодно прирастает на 5-7 млрд долл. Причём, в результате последовательного понижения ставок ЕЦБ российский капитал размещается на рынках стран Европы по крайне низким, а зачастую отрицательным процентным ставкам (см. табл. 5).

Таблица 5

Портфельные инвестиции из РФ за рубеж (участие в капитале и долговые инструменты) в 2012–2014 гг., млн долл. США

	2012 год	2013 год	2014 год
Всего	42435	48300	54530
В т.ч. в страны ЕС			
Австрия	90	264	51

Бельгия	4	11	6
Болгария	3	13	
Венгрия	146	153	93
Германия	506	2145	541
Греция	24	6	8
Дания	20	4	
Ирландия	9356	11070	15041
Испания		1	1
Италия	17	22	5
Кипр	3426	2735	2921
Латвия	1	7	
Литва	2	2	1
Лихтенштейн		1	
Люксембург	12333	11000	15469
Нидерланды	4066	4186	3967
Польша	103	111	2
Португалия	16	29	
Румыния	1	4	
Словакия	1	2	
Словения	1	2	
Соединённое Королевство	4749	6379	241
Финляндия	31	2	1
Франция	98	1329	193
Хорватия		4	
Черногория	2		
Чешская Республика	20	2	
Швеция	70		
Эстония	39	16	
Итого	35125	39500	38541
в % к итогу	83%	82%	71%

Источник: составлено автором по данным Банка России, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/portfolio_total.htm&pid=svs&sid=ITM_480.

Резюмируя вышесказанное, даже в стабильных условиях суммарный финансовый эффект вовлечения европейского капитала в операции на российском рынке можно охарактеризовать как сугубо отрицательный, представляющий только в явной форме чистое перераспределение Россией в пользу стран Западной Европы до 25 млрд долл. ежегодно. За счёт оттока в Европу значительной части российских сбережений совокупный отрицательный финансовый результат трансграничного движения капитала из России в Европу может быть оценён в сумму до 30-35 млрд долл. ежегодно.

При повышении же глобальных рисков негативный эффект влияния европейского капитала на трансграничное движение инвестиций в России многократно усиливается за счёт напряжённого графика обслуживания внешней задолженности резидентов, а также из-за вероятности конфискационных мер в отношении российских активов на рынках, подконтрольных правящей бизнес-элите Западной Европы.

В этой связи, по нашему мнению, Россия нуждается в постепенном сужении финансовой интеграции с Западной Европой. Представляется, что усиление геополитической напряжённости требует принять комплексную государственную программу, направленную на мобилизацию российских ресурсов, размещённых на европейском рынке. Не вызывает сомнений тот факт, что в складывающихся обстоятельствах долгосрочные инвестиции в проекты, размещённые на территории европейских стран, бесперспективны, а следовательно, должны быть минимизированы и, по возможности, свёрнуты. Направления продвижения российского капитала должны быть сужены рамками наиболее перспективных интеграционных объединений: Евразийский экономический союз и страны БРИКС.

Вторым важнейшим направлением трансформации государственной экономической политики в сфере регулирования потоков капитала с Западной Европой должно стать постепенное снижение долговой нагрузки как российских банков, так и крупных компаний-заёмщиков перед западноевропейскими кредиторами. Справедлива постановка вопроса о мобилизации имеющихся ликвидных активов, размещённых в европейских банках, а также в отечественных портфельных инвестициях. Мобилизация ресурсов с еврорынка даст возможность не только планово погашать внешнюю задолженность российских компаний и банков без привлечения дополнительных ресурсов для её рефинансирования, но и обеспечит частичное досрочное погашение долга перед европейскими кредиторами.

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ*

Новые геополитические угрозы возникли в 2014 г. в связи с украинским кризисом. Спектр возможных санкций против России предусматривает ограничение финансовых и торговых потоков, активизацию информационных войн не только в бизнесе, но и в сфере политической стабильности.

Обстановка в сфере экономических санкций быстро меняется и содержит большую компоненту неопределенности. Тем не менее, США уже отказались от торгово-инвестиционных переговоров, разработки соглашений о взаимной защите и поощрении инвестиций, о создании внешнеторгового режима, аналогичного зоне свободной торговли, которые предполагалось завершить в 2014–2015 гг. Последствием может стать увеличение оттока капитала, который, по разным оценкам, может составлять 100 млрд долл. и более, падение курса рубля на 20%, а то и 40%⁴¹.

Однако опросы «Bank of America Merrill Lynch» продемонстрировали неопределённость поведения инвесторов: доля тех, кто увеличивает инвестиции в Россию, в марте 2014 г. совпала с долей тех, кто был готов их уменьшить. Правда, по сравнению с началом года, оптимизм инвесторов поубавился: в январе доля оптимистов составляла 70%⁴².

Оптимизм иностранных инвесторов и приток инвестиций можно повысить, если Россия продолжит и ускорит рост инвестиционной и предпринимательской привлекательности, который наблюдался в последние годы.

Введение принятой в мире прогрессивной шкалы подоходного налога – ещё один внутренний источник, компенсирующий отток инвестиций. Налоговая нагрузка на рост доходов, конечно, должна распространяться на обеспеченных людей и не затрагивать интересы малоимущих. Только при этих условиях подоходный налог станет путём к разумной умеренности и со-

* Фальцман Владимир Константинович, д.э.н., профессор, в.н.с. лаборатории экономики и управления бизнесом ВШКУ РАНХиГС.

⁴¹ Коммерсантъ, 01.08.2014, № 134. С. 9. Коммерсантъ, 18.06.2014, № 124. С. 2.

⁴² Коммерсантъ, 19.03.2014.

циальной справедливости.

Дополнительным источником инвестиций могут стать законы, открывающие возможность налогообложения российского бизнеса в оффшорных зонах.

Проанализируем возможности воздействия на экономический рост России санкций в области внешней торговли.

Внешнеторговый оборот России и США по объёму незначителен: поставки продукции в Россию составляют всего 5% от общей величины российского импорта, а российский экспорт в эту страну и того меньше – около 3%⁴³.

Правда, по стоимости около 10% импорта из США составляют высокотехнологичные продукты – программное обеспечение, акустические приборы, специальные компьютеры и т.д. С 1 марта 2014 г. в США вступило в силу распоряжение о приостановке выдачи лицензий американским компаниям на продажу продукции двойного назначения, что со временем может отразиться на российской науке и высокотехнологичных компаниях.

В остальном экспорт продукции из США в Россию включает прогулочные яхты и другие предметы роскоши, так называемые «ножки Буша», возможное ограничение на поставки которых скорее вредны для экономики США, чем для России.

Основную опасность для экономики России внешнеторговые войны могут представлять в том случае, если они затронут торговый обмен с Евросоюзом – её основным внешнеторговым партнёром. На долю ЕС приходится свыше 50% экспорта российской продукции и более 40% импорта⁴⁴.

Основа российского экспорта – это минеральные продукты (71%), чёрные и цветные металлы (около 11%). Способны ли внешнеторговые санкции разрушить российский экспорт в Европу? США может разрушить экспорт российских углеводородов, если выбросит на европейский рынок часть своих стратегических запасов нефти, разрешит экспорт сжиженного газа из портов Восточного побережья, добычу нефти в природоохраняемых зонах. Однако для этого потребуется время, придётся

⁴³ Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. С. 12.

⁴⁴ Там же. С. 5.

переступить через ряд ранее принятых принципов и решений.

Известное давление на российский рынок углеводородов оказывается через арабские страны.

Более половины российского импорта из стран ЕС представляет собой машины, оборудование и транспортные средства. Что касается последних, то запрет на ввоз в Россию иномарок скорее бьёт по европейскому автопрому, чем по российскому потребителю. Что же касается технологического оборудования, то эмбарго на его поставки в Россию оказались бы чувствительными для России, впрочем, как и для экономики Германии, Италии и других стран Европы. Последствия сокращения ввоза европейской техники и технологий отразятся на экономическом росте России с лагом в несколько лет, а стран-поставщиков – немедленно.

Около 8% российского импорта из Европы приходится на лекарственные препараты. Запрет на их поставки тяжело бы мог сказаться на здоровье нации, особенно людей старшего поколения, хотя подобная санкция маловероятна: на импорте лекарств как за рубежом, так и в России делают большие деньги.

Из остальных продуктов российского импорта из стран ЕС наибольший удельный вес имеют косметика, бумага, напитки, некоторые виды продовольствия. Ограничения на этот импорт не имеют стратегического значения для экономического роста России.

Наиболее серьёзную угрозу для развития страны может представлять её политическая дестабилизация, в том числе вызванная информационными войнами. Среди прочих контрмер России нужно вести разъяснительную работу с целью донести до сознания населения ту огромную опасность для его жизни и благосостояния, которую несёт с собой политический развал, революции, перевод страны в режим смутного времени.

Неисчислимы и непредсказуемы потери несут стране и её жителям терроризм, техногенные и природные катастрофы. Прав В.В. Ивантер, предлагая зарезервировать минимум 2% ежегодного экономического роста на случай аварийных ремонтов и преодоления последствий катастроф, чтобы достигнутый уровень жизни населения не снижался.

К этому следует добавить, что некоторая часть экономического роста будет покрывать выплату пособий по безработице, обеспечение мобильности, переобучение и переквалификацию трудящихся, высвобождаемых вследствие роста производительности труда. Ещё одной нагрузкой на будущий экономический рост России станет выравнивание уровня социального обеспечения и доходов жителей Крыма и России.

Таким образом, наиболее реальные геополитические угрозы для России в нынешней обстановке могут возникнуть в области финансов и инвестиций, где США и Европа традиционно лидируют, а также возможность политической дестабилизации страны.

Что касается политики импортозамещения, то её необходимо совмещать с реализацией модели экономического роста.

Суть проблемы роста

В 2013 г. темпы экономического роста России снизились до 1,3% по сравнению с 5-6% в предшествующие годы. Перспектива дальнейшего роста экономики весьма неопределённая. Прогнозные оценки будущих темпов прироста ВВП начинались с 4-5% годовых и быстро стремятся к нулю. В 2014 г. не исключены отрицательные темпы прироста ВВП, то есть его абсолютное сокращение. В связи с этим в среде экономистов возникла дискуссия о будущем России.

Быстрое изменение внешней геополитической ситуации в 2014 г. неизбежно потребует учитывать возросшую неопределённость прогнозных оценок, возникшую вследствие украинского кризиса. Поэтому мы будем избегать количественных оценок и ограничимся анализом качественно различных сценариев предстоящего развития экономики страны с анализом их реалистичности и геополитических рисков, в той мере, в какой они поддаются предсказанию в настоящий момент.

Увеличение ВВП России является функцией четырёх факторов экономического роста:

- демографически-трудового, который можно оценить по численности занятых;
- природно-энергетического, измеренного для российских условий, например, показателями добычи нефти, газа, угля и их

экспорта;

– инноваций, влияние которых на увеличение ВВП проявляется в приросте производительности труда, производства и сбыта продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках;

– инвестиций в основной капитал и его обновление.

Из четырёх названных факторов первые два (демографически-трудовой и природно-энергетический) проявляют признаки истощения (табл. 1): снижается численность населения, убывают наиболее доступные запасы природных ископаемых при том, что совокупное производство первичных энергоресурсов (нефти, газа, угля и др.) всё ещё продолжает расти. В убытении природно-энергетических и трудовых ресурсов следует видеть общую закономерность долгосрочного роста, по крайней мере, для большинства развитых стран.

В 2014 г. в связи с событиями на Украине возникли новые геополитические угрозы экономическому росту России, масштабы которых пока не поддаются окончательному предвидению.

Второй фактор – *природно-энергетический* остаётся важнейшим для роста российской экономики: в 2000–2012 гг. производство первичных энергоресурсов в России увеличилось в 1,3 раза. Экспорт сырой нефти возрос за этот период в натуральном измерении в 1,7 раза, а в стоимостном выражении – в 7,1 раза. Из сопоставления этих двух чисел следует вывод, что важнейшим источником роста России в «тучные» двухтысячные годы стал бурный подъём мировых цен на нефть.

Рассчитывать на будущий взлёт цен на энергоресурсы, который наблюдался в «нулевые» годы, было бы опрометчиво из-за высокой неопределённости и непредсказуемости изменения мировых цен на сырьё.

Взрывной рост добычи сланцевого газа в США привёл к предложению дешёвого газа. В Европе усиливается ценовая конкуренция на рынке природного газа. Российские газовые проекты в АТР могут также оказаться нерентабельными.

Главный удар в послевоенное время нанесён России по запасам нефти. Пока они не иссякли, но для поддержания уровня добычи уже требуется разрабатывать шельф Ледовитого океа-

Таблица 1

Динамика показателей экстенсивного роста в 2000–2012 гг.

Факторы	Единицы измерения	2000	2012	Индекс роста $\frac{2012}{2000}$
Природно-энергетический фактор				
Производство первичных энергоресурсов(нефть, газ и др.)	млн т.у.т.	1408	1860	1,30
Экспорт сырой нефти	млн т	145	240	1,70
	млрд долл.	25,3	180,9	7,10
Демографически-трудовой фактор				
Численность населения	млн чел.	146,3	143,3	0,98
Занятые в экономике	млн чел.	65,1	71,5	1,10
Сальдо миграции	млн чел.	0,2	0,3	1,5

Примечание: расчёты автора по данным Российского статистического ежегодника-2013.

на. Затраты на добычу нефти растут, что снижает конкурентоспособность российской продукции. В ближайшие годы ожидается снижение добычи нефти.

Конечно, есть атомная энергетика, биотопливо, сжиженный сланцевый газ, уголь, энергия ветра и солнца, практически неиссякаемые геотермальные источники, энергия приливов. Однако заменителя нефти как источника мобильности техники в сельском хозяйстве, военном деле, на транспорте в масштабе народного хозяйства пока не существует. Кроме того, нефть – сырьё для нефтехимии, например, для производства автомобильных шин, пластиковых полов, окон и т.д.

Не выполняются настоятельные рекомендации учёных-экономистов и решения властей о повороте от сырьевой к инновационной модели развития экономики России. Здесь жизнь идёт в обратном направлении. За первые 12 лет XXI в. сырьевая компонента экономического роста продолжала увеличиваться. Экономический рост всегда и везде сопровождается оскудением природы, проеданием невозполнимых запасов полезных ископаемых. Чем быстрее растёт экономика, тем меньше, при прочих равных условиях, остаётся ресурсов для будущего. Развитие России подчинено этой закономерности.

Демографически-трудовой фактор роста, подобно природно-энергетическому, в России, как и во многих других странах,

имеет долговременную тенденцию к затуханию. Оно связано с убыванием населения – депопуляцией. Как видно из таблицы 1, численность населения России в период с 2000 по 2012 г. сократилась. Правда, несмотря на депопуляцию, доля занятых в экономике в этот период даже подросла на 10%. Причина этого – конкурентоспособность России на азиатском рынке труда, вследствие чего прибывающие в РФ трудовые мигранты превышают по численности выехавших в другие страны (см. сальдо миграции в табл. 1).

По прогнозам, к 2050 г. можно ожидать сокращения численности населения со 143,3 до 141,5 млн чел. (средний вариант прогноза) и даже до 115,3 млн (низкий вариант прогноза). Впрочем, существует и высокий вариант демографического прогноза, который предполагает рост численности населения страны к 2050 г. до 165,2 млн чел.⁴⁵

Замечу, что положительное сальдо миграции влияет на рост численности занятых в экономике, но вряд ли таким же образом сказывается на качестве человеческого капитала России. Особенно, если учесть уже почти вековую тенденцию к эмиграции наиболее образованной части населения России в Германию, Израиль, США и другие страны, которая, хотя и затухает, но пока сохраняется.

Таким образом, объективная закономерность развития России – затухающее воздействие на экономический рост природно-энергетического и демографически-трудового факторов.

В этих условиях реальные возможности будущего экономики России (как, впрочем, и других стран) связаны с воздействием инновационного и инвестиционного факторов.

Современную сырьевую модель развития России можно упрощённо представить в виде следующей зависимости её экономического роста от мировой экономики: «нефть и газ в обмен на машины, лекарства и продовольствие».

В соответствии с сырьевой моделью, экономический рост России происходит в неразрывном единстве, партнёрстве, взаимообусловленности и взаимответственности со странами Евросоюза, и прежде всего с Германией. Образно говоря, Россия

⁴⁵ Российский статистический ежегодник – 2013. С. 85.

отапливает Европу и сообщает энергетический импульс её развитию, а Европа работает на догоняющую модернизацию России.

В такой схеме экономических взаимоотношений Россия и Европа не конкурируют между собой, а гармонично дополняют друг друга. Конкуренция возникает уже на стадии обработанной продукции.

Угроза проедания невозпроизводимых природных ресурсов в совокупности с возрастающей зависимостью от импорта побудили научное сообщество предложить несырьевой путь экономического роста страны, основанный на использовании коммерциализированных научных знаний. Первая попытка разработать инновационную модель экономического роста была предложена в начале 1970-х гг. в Комплексной программе научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий – вероятно, самой масштабной работе Академии наук СССР.

Новую модель экономического роста предложила группа учёных в Итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. (Стратегия-2020)⁴⁶.

На наш взгляд, можно выделить ряд свойств новой модели экономического роста:

– модель предполагает не сплошную модернизацию, а точечный характер инновационного развития экономики. При этом предстоит обосновать реальность выбора точек роста и сбалансировать его по инвестициям, трудовым и другим ресурсам;

– модель исходит из того, что по мере глобализации возрастает роль внешнеэкономического фактора роста, научно-технологических, технических и инвестиционных заимствований в мировой экономике. Необходимо также определить оптимальные пути инновационного и инвестиционного заимствования;

– России предстоит сохранить и развить те виды экономической деятельности, по которым она занимает лидирующие позиции в мире. Новая модель предполагает создание условий для укрепления и развития лидерства;

⁴⁶ 2020strategy.ru

– в перспективе роль инновационной компоненты должна возрасти при сохранении, а затем и неизбежном убывающем влиянии природно-энергетического фактора. Следовательно, потребуется определить пропорции между сырьевой и инновационными компонентами роста.

Будущее развитие России, его новая модель, должны неизбежно совмещать сырьевую и инновационную составляющие экономического роста, которые дополняют друг друга. Сырьевая модель обеспечивает инновационную ресурсами, необходимыми для инновационного развития. Инновационная модель постепенно замещает сырьевую по мере исчерпания природно-энергетического фактора роста и под воздействием инновационного фактора.

Почему бы, помечтав, вообще не отказаться от сырьевого пути развития российской экономики и не провозгласить переход к преимущественно инновационному росту, как страны Европы, США, Япония и многие другие государства? Ответ прост: «невидимая рука» рынка не позволит реализовать такое волевое решение, даже если бы Россия уже располагала всеми необходимыми ресурсами, компетенцией и научно-техническими заделами для инновационного развития. Потребность мировой экономики в природно-энергетических ресурсах настолько велика, что, образно говоря, добыть и продать тонну нефти при высоких мировых ценах намного выгодней, чем получить один грамм коммерциализированных научных знаний. В силу этого обстоятельства ресурсы перетекают в российской экономике в добывающую промышленность. В мировой практике данный феномен иногда называют «голландской болезнью» экономики. Отсюда, для реализации новой модели роста нужны усилия государства, направленные, например, на ограничение вывоза необработанного сырья и стимулирование его обработки, хотя бы первичной.

Новая модель экономического роста точно уже реализуется в России. Например, в сфере связи и информационно-коммуникационных технологий в недавнем прошлом страна отставала не только от развитых, но и от многих развивающихся стран. За счёт импорта техники отставание удалось ликвидиро-

вать. В настоящее время по оснащенности мобильной связью, Интернетом, компьютерами, электронной почтой Россия находится на европейском уровне. Без решения проблемы связи и информационно-коммуникационных технологий переход России к рыночной экономике был бы невозможен.

С позиций теории экономического роста инновации в конечном итоге направлены на повышение конкурентоспособности продукции на мировом рынке, как внутреннем, так и внешнем. В формате такого определения инновационная активность зависит не от затрат на науку, масштабов публикаций и их цитируемости, а от роста производства и сбыта инновационной продукции, особенно от её экспорта и показателей импортозамещения на внутреннем рынке⁴⁷. Только такой подход может объяснить, как в ряде сфер экономической деятельности в инновационных лидерах оказались малые страны, никогда не имевшие крупной науки. Более того, статистика свидетельствует, что в отраслях российского машиностроения показатель инновационной активности достигает 20-25%⁴⁸, в то время как производство продукции в них сокращается из-за неконкурентоспособности по сравнению с импортной техникой. Зачем нужна такая инновационная активность?

Преодоление научно-технического отставания на основе научно-технических заимствований, разумеется, с использованием национальных ресурсов и достижений – более лёгкий и доступный путь по сравнению с достижением и сохранением лидерства. Заимствования могут быть реализованы в разных формах, начиная от самой простой – импорта и, заканчивая строительством заводов по сборке зарубежной техники. Закупка лицензий и патентов – наиболее сложный путь заимствования.

Бизнес и государственные структуры выбрали самый простой (при наличии валюты) метод заимствования – импорт тех-

⁴⁷ Между тем концепция ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России» на 2014–2020 в качестве целевых индикаторов программы предусматривает количество публикаций, патентных заявок, возраст исследователей, затраты на исследования по видам, напрямую не связанные с ростом конкурентоспособности показатели.

⁴⁸ Российский статистический ежегодник 2013. С. 513.

ники и технологий.

Импорто-ориентированный путь инновационного развития, к сожалению, подавляет отечественное производство инновационной продукции, особенно машиностроения. Поэтому более предпочтительным является догоняющий тип развития на базе сборочных производств западной техники в России. Преимущество догоняющего развития сборочных производств по сравнению с импортом состоит в том, что он позволяет создать новые рабочие места, использовать энергию, металл и некоторые другие локальные российские компоненты.

Например, автопром демонстрирует опережающее развитие сборочного производства легковых иномарок по сравнению с импортом. Выпуск легковых автомобилей в России в период 2000–2005 гг. находился на уровне 1 млн в год. С 2006 г. производство легковых автомобилей начало расти и достигло к 2013 г. примерно 2 млн в год⁴⁹. Рост происходил в основном за счёт производства иномарок. Современный автопром России базируется на сборочном производстве в четырёх быстро развивающихся автомобильных кластерах: Санкт-Петербургском, Калужском, Самарском, Калининградском. Ядро каждого из них образовано компаниями «Volkswagen», «Toyota», «Hyundai», «Volvo» и другими.

Пропорции между сырьевым и инновационным компонентами экономического роста России будут складываться под влиянием истощения природных ресурсов и снижения доли России на мировом рынке углеводородов, с одной стороны, и успешной реализации точек инновационного роста, с другой.

Этот сложный, длительный и достаточно болезненный социально-экономический процесс перехода от преимущественно сырьевого пути к преобладанию инновационной экономики предстоит пережить, желательно, с минимальными социальными потрясениями, осознавая объективную неизбежность перехода от избытка природных благ к умеренности.

Худший из возможных вариантов будущего развития может возникнуть из-за отставания реализации новой инновационной модели сравнительно с процессом маргинализации природно-

⁴⁹ Российский статистический ежегодник, 2010. С. 419; 2013 – С. 376.

энергетического фактора. Хотя этот вариант развития России будет носить явно национально-локальный характер, он неизбежно отразится на её мирохозяйственных связях и через них – на состоянии мировой экономики, особенно европейской. В результате Россия будет переживать вместе со всем миром глобальную трагедию истощения природных ресурсов и растущего противодействия природы антропогенной деятельности, став одной из главных жертв этого процесса.

Успешность воплощения в жизнь новой модели экономического роста зависит как от правильного выбора точек инновационного роста, так и от возможностей концентрации ограниченных инвестиционных ресурсов на их развитие.

АНТИСАНКЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ РОССИИ*

Обострение взаимоотношений с государствами, применившими и поддержавшими санкции против России, вызвали ответные шаги, наиболее значимым из которых стало эмбарго на ввоз продовольствия из ЕС, Норвегии, Канады, США, Австралии и Украины. Затронут весьма обширный перечень продукции, которая стабильно присутствовала на продовольственном рынке и в значительной мере стала неотъемлемой частью ежедневного рациона россиян. Казалось бы, перед российскими производителями открыты самые широкие возможности по наращиванию объёмов производства в условиях отсутствия конкуренции со стороны импорта. Вместе с тем, проблема импортозамещения на внутреннем продовольственном рынке требует осмысления.

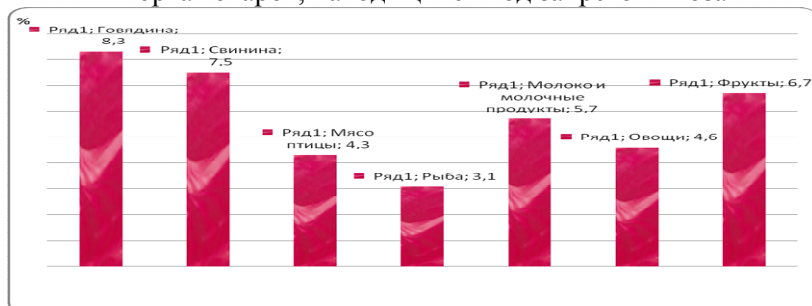
В последние десятилетия Россия стала одним из крупнейших импортеров сельскохозяйственной продукции в мире (рис. 1.). Объём ввоза мясомолочной продукции, овощей и фруктов, а также рыбы и рыбной продукции в 2010–2013 г. превысил 40 млрд долл. В крупнейших мегаполисах страны доля импортной продукции в общем обороте по некоторым позициям превышала

* Папцов Андрей Геннадьевич, член-корреспондент РАН, заместитель директора ФГБНУ ВНИИЭСХ.

40-45%.

Рисунок 1

Доля российского импорта в общемировом объёме импорта товаров, находящихся под запретом ввоза

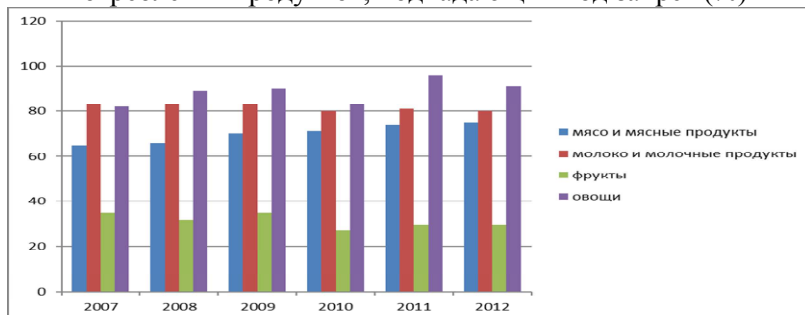

Источник: UN Comtrade.

Как видно на рис. 2, из перечня продукции, попавшей под запрет на ввоз, наиболее чувствительные позиции складываются по продукции животноводства, необходимость их импорта оценивается в 25-35%.

Рисунок 2

Доля собственного производства в общем объёме потребления продуктов, подпадающих под запрет (%)

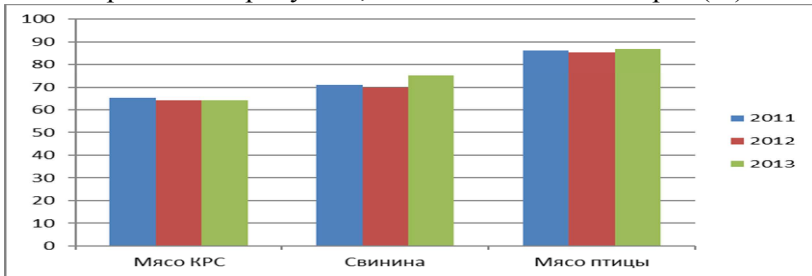

Источник: расчёты произведены по данным Федеральной службы государственной статистики.

Из общего объёма потребления мяса в период 2011–2013 гг. на отечественные ресурсы в зависимости от видов приходилось 63-87%. При этом наиболее тревожная ситуация складывается по говядине и телятине, где доля отечественного мяса снизилась за 3 года на 3,6%.

Рисунок 3

Доля собственного производства в общем объёме потребления продуктов, подпадающих под запрет (%)

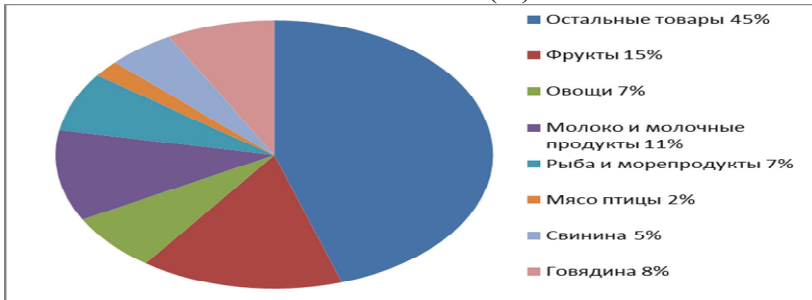

Источник: Расчеты произведены по данным ФАО.

Если говорить о доле импортной продукции, попавшей под запрет в общем её объёме, то в 2013 г. максимальный уровень отмечался по овощам и фруктам, молочной продукции и говядине (рис. 3).

Рисунок 4

Доли запрещённых для ввоза продуктов (из всех источников) в общей стоимости импорта сельскохозяйственной продукции России в 2013 г. (%)

Источник: UN Comtrade.

Говоря о действенности ответных шагов, предпринятых Россией, следует отметить, что их в достаточной мере ощутили страны, поддержавшие санкции, о чём говорят данные в таблице 1. Наибольший ущерб терпят государства Балтии, Польша, Финляндия и Норвегия. Сельхозтоваропроизводители в этих странах несут колоссальные убытки и предоставляемые им компенсации покрывают мизерную долю ущерба.

Таблица 1

Объём экспорта сельскохозяйственной продукции в Россию
в 2013 г., попавших под запрет ввоза

Страна	Продукция	Экспорт в Рос- сию	Общий объём экспорта	Доля России в общем объёме экспорта (%)
		млн долл. США		
Канада	Свинина	247	2556	9,6
	Рыба и морепродукты	106	3864	2,7
Дания	Свинина	265	3393	7,8
Финляндия	Молоко и молочные продукты	336	691	48,6
Франция	Молоко и молочные продукты	132	8042	1,6
Литва	Молоко и молочные продукты	211	774	27,3
Нидерланды	Свинина	101	2290	4,4
	Молоко и молочные продукты	443	11232	3,9
	Овощи	115	7906	1,5
Норвегия	Рыба и морепродукты	1109	10126	10,9
Польша	Молоко и молочные продукты	187	2091	8,9
	Овощи	231	1168	19,8
	Фрукты	451	1486	30,4
Испания	Свинина	103	3171	3,4
	Фрукты	210	9260	2,3
США	Мясо птицы	307	4982	6,2

Источник: UN COMTRADE.

Импортозамещение целесообразно рассматривать как комплексную проблему: с одной стороны, как продуктовую, т.е. по конкретным видам сельскохозяйственной продукции, с другой стороны – как проблему развития агропромышленного комплекса в целом и его основных сфер деятельности, которые обеспечивают импортозамещение.

Анализируя состояние продовольственной безопасности и возможности импортозамещения с учётом антироссийских санкций и ответов России на них, необходимо исходить из продуктового подхода. В связи с этим, учёные ВНИИЭСХ во главе с академиком РАН И.Г. Ушачевым предлагают выделить 4 группы продовольственных товаров.

1 группа: зерно, сахар, растительное масло, картофель, в определённой мере продукция яичного производства, где сложилась устойчивая база для самообеспечения в параметрах, установленных Доктриной продовольственной безопасности России.

2 группа: мясо птицы и свиней, основные виды овощей открытого грунта, по которым представляется возможным импортозамещение и достижение необходимого уровня продовольственной независимости в среднесрочной перспективе.

Рост производства мяса свиней и птицы в 2015 г. продолжится, но, по-видимому, в условиях ухудшения инвестиционного климата более низкими темпами. Например, по свинине он ожидается немногим больше 4%, а по птице – 3,5%. Одновременно ожидается, что импорт мяса и овощей из санкционных стран будет замещаться более дорогим импортом из стран СНГ, Южной Америки, Китая, и ряда других. Это приведёт к росту потребительских цен, что в условиях крайне ограниченных доходов населения может сказаться на уровне потребления данных видов продовольствия.

3 группа: овощи закрытого грунта, плоды, молоко и молочная продукция, мясо крупного рогатого скота. Здесь имеется возможность повысить производство и импортозамещение в более отдалённой перспективе.

Отечественные производители смогут увеличить объёмы производства овощей не ранее конца лета – начала осени 2015 г. Объёмы производства косточковых фруктов смогут быть увеличены не ранее 2018–2020 гг., яблок и груш – не ранее 2020–2023 гг. Самым острым остаётся вопрос огромного дефицита современных овоще- и фруктохранилищ и внедрения соответствующих технологий, позволяющих сохранять урожай до следующего года. Круглогодичное производство свежих томатов, огурцов, баклажанов, перца и зелени в защищённом грунте для полного удовлетворения внутреннего спроса может быть налажено не ранее 2025–2030 гг., для чего необходимы значительные инвестиции со стороны частного бизнеса и работающие целевые программы поддержки со стороны государства.

Гораздо сложнее проблемы в скотоводстве. По расчётам экспертов, в 2015 г. удастся лишь не допустить спада производства молока и незначительно нарастить производство мяса крупного рогатого скота (менее 1%). Сдерживающими факторами развития молочного скотоводства остаются снижение поголовья коров в хозяйствах всех категорий и высокая доля произ-

водства с использованием экстенсивных технологий в низкоотварных (30%) хозяйствах населения (48,1%). Видимо, годовое эмбарго по молочной продукции при жёстких бюджетных ограничениях не сможет повлиять в ближайшей перспективе на динамику молочного скотоводства и обеспечение импортозамещения по молоку и молочной продукции. По нашим расчётам, напряжённость на рынке молока и молочной продукции сохранится в 2015 г., что выразится в дальнейшем росте потребительских цен на молоко и молочную продукцию по всей цепи – от производителя до розницы. Примерно такими же тенденциями характеризуется и рынок говядины. Здесь также в ближайшее время не получится обеспечить в достаточном объёме рост собственного производства и значительное снижение импортных поставок.

Таким образом, в условиях эмбарго зачастую приходится говорить не об импортозамещении за счёт развития отечественного производства, а о замене одних импортёров другими. Поэтому, если мы хотим использовать эмбарго как положительный фактор развития агропромышленного производства, необходимо, с одной стороны, обеспечить приток инвестиций, прежде всего за счёт длинных кредитов, а с другой – способствовать росту потребительского спроса на продукты питания.

4 группа: отдельные виды продовольствия, которые не производятся в нашей стране: цитрусовые, кофе и др.

Следует учитывать, что определённая разумная доля импорта всех видов продовольствия **не только возможна, но и необходима** для поддержания ассортимента во внутренней торговле и участия в мировом товарообмене, прежде всего в условиях свободной торговли ЕАЭС.

Россия располагает возможностями стать одним из наиболее активных участников мирового рынка в качестве экспортёра продовольствия. Если в полной мере использовать потенциал аграрного сектора России, то, по нашим расчётам, можно было бы не только осуществить импортозамещение, но и при обеспечении наиболее благоприятных экономических условий выйти по ряду продуктов на существенные объёмы экспорта, даже с учётом роста потребления до рекомендуемых рациональных

норм. Это относится к зерну, растительному маслу, сахару, мясу свиней и птицы, яйцам.

Вместе с тем, резюмируя вышеизложенное, мы склонны прогнозировать очевидные, как нам кажется, тенденции развития внутреннего продовольственного рынка в условиях действия антисанкций.

1. Отечественные производители в ближайшей перспективе будут наращивать не столько объёмы, сколько отпускные цены, что выразилось в скорости удорожания продовольствия в последние декады декабря 2014 г. и в первые недели 2015 г. Здесь значительно возрастает роль антимонопольного регулирования.

2. Рост цен на значительную часть продуктов питания неизбежен. Новые поставщики-экспортёры уже пользуются ситуацией, чтобы увеличить доходы. По оценкам, рост цен в течение конца 2014 – начала 2015 гг. составил от 5 до 20% в зависимости от сегментов.

3. Увеличение поставок свежей продукции из новых стран поставщиков, прежде всего, Турции, Китая, Индии и ряда других государств, ведёт за собой рост доли низкокачественного импорта. Отсюда, могут возникнуть проблемы, вызванные нарушением фитосанитарных норм при ввозе животноводческой продукции. Так, по некоторым данным, ведутся переговоры о поставках в Россию мяса из Индии, не отличающегося высокими потребительскими свойствами, для использования на мясоперерабатывающих предприятиях.

Кстати говоря, на рынке мяса в настоящее время спрос в значительной мере опережает предложение. Это связано с ограничением свободных ресурсов мясной продукции на мировом продовольственном рынке, усугублённым резким ростом потребностей государств Юго-Восточной Азии, и, прежде всего, Китая.

4. Дефицит продуктов питания будет ощущаться, прежде всего, в премиальных сегментах оригинальных продуктов.

Если говорить о потенциале роста внутреннего производства и полном импортозамещении, то опираться следует на реальные производственные возможности. В любом случае, введение годового эмбарго на несколько миллионов тонн продуктов

питания, традиционно поступающих в Россию, серьёзно нарушает сложившийся продуктовый баланс. Более того, изменения и ограничения коснутся не только конечных продуктов питания и пищевых производств, но и самих отечественных производителей. В конце лета – осенью влияние эмбарго на российские прилавки минимально, поэтому, с политической точки зрения, время для введения эмбарго выбрано совершенно верно. Вместе с тем, пик проблем, связанных с эмбарго, если не ничего не изменится, придётся на февраль – май 2015 г.

На наш взгляд, для стабилизации ситуации на продовольственном рынке требуется выполнение следующих условий: мощная целевая поддержка сельхозпроизводителей со стороны государства, стимулирование притока частных инвестиций в агропродовольственный сектор и обеспечение кредитования производителей продовольствия на длительный срок под низкие проценты.

ИМПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ*

Импорт продовольствия в нашей стране давно стал обычным явлением. Российские потребители уже привыкли к заграничным продуктам. Вкус немецких колбас, финских йогуртов и сыров, норвежской рыбы, голландской ветчины, свежих овощей и фруктов из Польши, чешских сладостей, венгерских закусок и многого другого знаком практически каждому. Трудно представить, что будет в случае дальнейшего усиления экономических санкций со стороны США, европейских и ряда других государств, если не удастся быстро решить проблему импортозамещения, и разнообразие вдруг пропадёт с прилавков. Дело в том, что согласно статистическим данным, доля импортных продовольственных ресурсов в России составляет в настоящий момент больше 40%. Так, например, удельный вес импорта мяса – 41%, а молока – 26%. Пищевая промышленность большей частью работает на привозном сырье. При этом стойко сохраняя

* Козлов Алексей Владимирович, к.э.н., зав. Отделом рынка труда АПК, доцент Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

ется тенденция увеличения ввоза продовольствия из-за рубежа.

История показывает, что наше государство неоднократно пыталось решить возникающие проблемы в экономической и продовольственной сфере за счёт импорта. Начало было положено в конце 50-х гг. прошлого века, то есть ещё во времена плановой экономики, правда, доля импорта была не столь значительна и практически не влияла на продовольственную безопасность страны. Так, удельный вес импорта в потреблении мяса и мясопродуктов к 1986 г. достиг 7,5%, масла животного – 10,9%, овощей свежих – 0,9%, а молоко и молочные изделия зарубежного производства практически в статистических данных не указывались. С наступлением рыночных отношений, к сожалению, политика нашего государства изменилась в сторону увеличения импортной зависимости. Заслуживает удивления тот факт, что Россия, обладая величайшим потенциалом, на протяжении последних лет стала одним из крупнейших импортёров продовольствия в мире.

Изучив всю ситуацию в этой сфере, можно сделать определённые выводы, оценить влияние и последствия постоянного ввоза зарубежного продовольствия, а также проанализировать связанные с импортом проблемы.

К положительным моментам расширения рынка продовольствия за счёт импорта можно отнести широкий ассортимент продуктов, имеющихся в российских магазинах. Полки ломятся от разнообразных съестных припасов, способных удовлетворить вкус самых привередливых гурманов. Важно отметить то, что заграничные деликатесы есть на любой кошелёк. Цены на них очень разные. Зачастую, продукция отечественных производителей стоит намного дороже, и поэтому потребители отдают предпочтение импортным продуктам, выбирая доступность в ущерб качеству.

Импорт продовольствия также решает проблему обеспечения страны жизненно необходимыми продуктами питания. До тех пор, пока в нужном количестве из-за рубежа поступают мясо, молоко, консервы, пшеница, овощи и фрукты – голод россиянам не грозит. Пока не развернётся полномасштабная экономическая блокада России.

На этом, пожалуй, и заканчиваются все положительные стороны импорта продовольствия в Россию. К сожалению, минусы создавшейся ситуации настолько значительны, что имеют очень серьёзные долговременные экономические последствия для страны и, прежде всего, для её аграрного сектора.

Важнейшим результатом экспансии импортного продовольствия стало усугубление кризиса агропромышленного комплекса. Импорт нанёс сокрушительный удар по сельскому хозяйству и животноводству. Демпинговые цены на заграничные продукты и сырьё не позволяют отечественным производителям достойно конкурировать на рынке. Кроме того, России с более чем 50 регионами с высокорисковыми условиями ведения земледелия для выращивания урожая из-за климатических условий требуется гораздо больше затрат как денежных средств, так и труда, чем, скажем, в тёплой Америке и Европе. Нельзя забывать также высокий уровень государственной поддержки сельхозоваропроизводителей в этих странах. Отсюда, в России завышенные цены на отечественную сельхозпродукцию, низкая производительность и рентабельность или убыточность сельхозпроизводства. Правительству не удаётся остановить сокращение посевных площадей и восстановить необходимое поголовье скота и птицы. Следует отметить, что в настоящее время не используются более 40 млн га земель сельхозназначения, а это почти столько площадей, сколько в ФРГ и Франции вместе взятых. Отечественные предприятия на сегодняшний день, в силу значительного снижения объемов производства сельхозпродукции, не могут обеспечить население даже жизненно важными продуктами питания, именно поэтому возникает потребность в импорте. Однако засилье привозных продуктов и сырья не даёт развиваться российским производителям, делает их нерентабельными.

Между тем, по оценкам экспертов, только за счёт интенсификации земледелия и животноводства и эффективного освоения «брошенных» земель, например, только в регионах Нечернозёмной зоны РФ можно получить дополнительно до 40 млн т зерновых культур, 13 млн т молока, 4 млн т скота и птицы в убойном весе, которые, несомненно, будут способствовать за-

мещению импорта и не только будут иметь спрос на внутреннем рынке, особенно в условиях санкций, но и пополнят экспорт.

Таким образом, получается замкнутый круг. «Дружеское плечо», ловко подставленное развитыми странами в виде чрезмерного импорта продуктов, превратилось в настоящую «медвежью услугу» для будущего прогресса аграрного сектора России. Меры, которые правительство РФ предпринимает для улучшения ситуации на отечественном агропродовольственном рынке страны, не дают эффективных результатов, а вступление в ВТО, по мнению многих экономистов, окончательно погубит АПК страны.

Неизбежным следствием значительной доли импорта в продуктовых ресурсах становится угроза продовольственной безопасности страны. Россия уже много лет назад перешагнула критический рубеж в 20%, определённый экспертами ФАО. Ведущие российские экономисты-аграрники и научные деятели давно бьют тревогу, однако политики и государственные деятели не спешат их услышать. Очевидно, что в ближайшем будущем именно продовольствие будет определять мировую политику и независимость стран. Кто поручится, что зависящая от импортных продуктов питания Россия под угрозой голода не станет объектом манипуляций для других мировых держав с развитой аграрной экономикой?

Довольно большая часть заграничных продуктов имеет очень низкое качество, а это означает, что их потребление опасно для здоровья. Неудивительно, что поколение, выросшее на так называемых «ножках Буша» и прочих отбросах продуктовых рынков стран дальнего и ближнего зарубежья, сейчас страдает от неизлечимых хронических болезней, среди которых рак, бесплодие, сахарный диабет и другие. Население нашей страны вырождается, и одна из причин этого – плохое питание, в том числе и вредными импортными продуктами.

Значительная часть импортной сельхозпродукции (семена, мясо и мясопродукты, кукуруза и бобы) производится по технологиям генной инженерии, отдалённые последствия потребления которой для здоровья людей слабо изучены наукой.

Проанализировав последствия импорта необходимо рас-

смотреть и его основные проблемы.

Во-первых, это, как уже упоминалось, низкое качество импортируемых в Россию продуктов. В прессе то и дело освещаются международные скандалы, связанные с несоответствием заграничной продукции российским стандартам качества. Свежи в памяти скандальные истории с мясом из Польши и Великобритании, американской курятиной, китайской крольчатинной, французской говядиной, животноводческой продукцией из Украины и многие другие. Совсем недавно был введён запрет на поставку молочной продукции из Финляндии, включая и товары такой известной фирмы, как «Валио». Необходимо подчеркнуть, что, по данным мониторинга поступающего продовольствия и сырья, из стран Евросоюза с его излишками животноводческой продукции направляется на отечественные рынки от 7 до 12,5% некачественной продукции, которая утилизируется. Убытки нашей страны при этом составляют не менее 3 млрд руб. в год. Роспотребнадзор и Россельхознадзор постоянно борются за качество импортной продукции, устанавливая новые стандарты и вводя запреты на ввоз некачественных продуктов.

Вторая серьёзная проблема – ввоз в Россию генетически модифицированной продукции. Наша страна, к сожалению, находится на одном из лидирующих мест в мире по импорту ГМО. Генетические продукты и сырьё очень дешёвы по сравнению с натуральными аналогами. Их главные производители – страны Евросоюза, США и Китай. А поскольку такие авторитетные организации как ФАО и ВОЗ, официально пока не объявили о несомненной опасности достижений генной инженерии, то Россия не может запретить импорт этих товаров. Ограничение возможно только в рамках общей политики по ввозу зарубежных продуктов, которую проводят другие страны, в том числе и многие поставщики так называемых ГМО. Россия в этом случае предстаёт как полигон для испытания ГМ-товаров. Ассортимент генетических продуктов в нашей стране очень велик. В этот список входят соя, фруктовые соки, свинина, хлеб и даже детское питание. Большая часть маркировок «Не содержит ГМО» не соответствует действительности. Стоит ли после этого говорить о здоровье нации?

Контрабанда – ещё одна большая проблема рынка импортного продовольствия, которая особенно остро стоит в районах, граничащих с Украиной и Китаем. Запрещённые Роспотребнадзором продукты ввозятся в Россию через посредников. Например, под украинской маркой не так давно ввозились запрещённые турецкие томаты. Таможенная система РФ не может справиться с этой проблемой.

Разновидностью контрабанды, по нашему мнению, стала нелегальная трудовая миграция, масштабы которой достигли угрожающих масштабов. Наши исследования показывают, что в сельском хозяйстве России трудятся более 1 млн нелегальных мигрантов, что в 3 раза больше официально работающих иностранных граждан на селе. Мощное давление на отечественный аграрный рынок труда оказывают гастарбайтеры из Украины и Молдовы, Узбекистана и Таджикистана, Китая и Кореи. Помимо несомненно негативного влияния ИРС на социальную обстановку в некоторых регионах России, необходимо сказать и о вывозе гастарбайтерами ежегодно более 10 млрд руб. за рубеж.

Проблема социально-экономическая связана со снижением объёмов сельхозпроизводства как в растениеводстве, так и в животноводстве и соответствующее уменьшение количества рабочих мест на селе. Восстановление поголовья КРС и введение в оборот «брошенных» земель потребует значительных затрат труда и материальных средств, создания новых рабочих мест. По нашим оценкам, только для восстановления в сельхозпроизводстве пашни, которой на начало 2014 г., по данным Минсельхоза России, почти 21 млн га, потребуется около 10 лет при привлечении для выполнения указанных работ примерно 400 тыс. квалифицированных механизаторов. Между тем ситуация на сельском рынке труда складывается крайне неблагоприятная, особенно с учётом того, что, по данным Росстата, к 2030 г. прогнозируется уменьшение численности сельского населения в трудоспособном возрасте почти на треть.

В этой связи, по нашему мнению, помимо ускорения перехода сельского хозяйства на инновационную модель развития, назрела острая необходимость выработки новой современной концепции обеспечения аграрного сектора экономики трудовыми

ми ресурсами, имея в виду стимулирование и господдержку программ внутренней трудовой миграции, деурбанизации (смена вектора «село – город» на противоположный) и т.д.

Все вышеперечисленные сложности можно было бы решить при одном условии – наличии эффективного действующего законодательства в сфере импорта продовольствия и трудовых отношений. Таким образом, создание нормативно-законодательной базы становится приоритетной проблемой. По мнению многих аналитиков, необходимо срочно принять закон «О продовольственной безопасности» (проект которого, кстати, уже давно подготовлен, но почему-то снят с рассмотрения Государственной Думой). Для того чтобы обеспечить потребителей только высококачественными импортными продуктами питания, необходимо ужесточить таможенный контроль над ввозимыми товарами. Государство должно постараться всеми силами защитить своего производителя, разработав соответствующие законы и программы, направленные на укрепление конкурентоспособности отечественного агропродовольственного комплекса.

Россия пока сохраняет за собой статус великой мировой державы. Однако пренебрежение политической и законодательной элиты страны, проявленное по отношению к проблемам и последствиям импорта продовольствия, ставит под угрозу не только национальное здоровье и благополучие, но и сам суверенитет государства. Без осознания этого Россию ждёт превращение в отсталый сырьевой придаток и послушную марионетку в геополитической игре ведущих стран Западного мира.

РАЗВИТИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ*

Фармацевтика в настоящее время рассматривается как одна из ключевых отраслей промышленности, влияние которой, пря-

* Абрамов Валерий Леонидович, д.э.н., профессор, г.н.с. Центра исследований международных экономических отношений Финансового Университета при Правительстве РФ.

мо или косвенно, простирается на все сферы жизнедеятельности современного общества и государства, обеспечивает национальную и международную конкурентоспособность, национальную безопасность страны. Мировая фармацевтическая отрасль занимает второе место по объёмам инвестиций в исследования и разработки. По этому показателю фармацевтические компании занимают ступень между производителями аппаратных средств (первое место) и автомобилестроителями (третье место), а компании, занимающиеся созданием программного обеспечения, оказались лишь на пятом месте⁵⁰.

Анализируя тенденции развития российской фармацевтической промышленности, надо иметь в виду существующие внешние ограничения, в числе которых, в первую очередь, необходимость соблюдения норм и правил ВТО, а также нарастающее политическое и силовое давление, усиливающиеся экономические санкции против России со стороны ведущих стран мира. Рассмотрим в данном контексте современное состояние российской фармотрасли, варианты стратегий её развития и возникающие при этом риски.

Согласно прогнозным данным, Россия продолжит оставаться основным драйвером развития рынка стран Восточной Европы, переместившись за последние 10 лет с 16 до 10 места в общемировом рейтинге (табл. 1.). На сегодняшний день препараты, произведённые на территории РФ, занимают на российском фармацевтическом рынке 66% в натуральном выражении и всего 20% в стоимостном выражении, и эта доля неуклонно снижается. Фармацевтическая отрасль отличается от других сильной импортозависимостью, при этом темпы роста цен на лекарства существенно превышают рост цен на другие товары массового спроса. Отметим, что большинство стран ЕС стараются соблюдать долю «своих» лекарств в денежном выражении на уровне 50%. Анализ номенклатуры отечественных лекарственных средств (далее – ЛС) показывает, что в ней почти нет оригинальных (около 2%). Большая доля (90%) всего ассортимента приходится на воспроизведённые ЛС, часто невысокого

⁵⁰ Dolgin E. Big pharma moves from «blockbusters» to «niche busters». *Nat. Med.* 2010. Vol. 16 (8). P. 837.

качества, устаревшие, потерявшие клиническую эффективность. При этом объём фармацевтического рынка России весьма значителен, он составляет 19 млрд долл. в оптовых ценах и по прогнозам будет расти темпами, равными примерно 9% в год.

Таблица 1

Место России в рейтинге стран по объёму фармацевтического рынка⁵¹

№	2005	2010	2015
1	США	США	США
2	Япония	Япония	Япония
3	Франция	Китай	Китай
4	Германия	Германия	Германия
5	Италия	Франция	Франция
6	Великобритания	Италия	Бразилия
7	Испания	Бразилия	Италия
8	Канада	Испания	Индия
9	Китай	Канада	Испания
10	Бразилия	Великобритания	Россия
11	Мексика	Россия	Канада
12	Австралия	Индия	Великобритания
13	Корея	Австралия	Венесуэла
14	Турция	Мексика	Турция
15	Индия	Корея	Корея
16	Россия	Турция	Австралия

Характерно, что почти все инновационные лекарства, выпущенные российскими компаниями в последнее время, основаны ещё на советских разработках. Развитие прорывного сегмента биофармацевтики в мире в 80–90-е гг. XX в. совпало с периодом стагнации в отечественной науке и технологиях, что усилило отставание в этой области. По уровню биотехнологической промышленности Россия сегодня сильно уступает большинству ведущих стран, её доля в мировом биотехнологическом производстве составляет менее 0,3%, а доля биофармацевтики близка к нулю. Российская фармацевтическая промышленность имеет низкий экспортный потенциал. Достаточно сказать, что экспорт готовых лекарственных средств и фармацевтических субстанций из РФ составляет менее 0,04% общемирового объёма продаж фармацевтической продукции⁵². Для российской

⁵¹ IMS Health Market Prognosis, March 2011 Provisional forecast.

⁵² Пшеничникова М.В. Развитие фармацевтической промышленности как

фармацевтической промышленности характерно применение устаревших технологических процессов производства, отсутствие современных высокоэффективных приборов для поэтапного контроля качества продукции.

Для устранения критических ситуаций в отрасли Федеральным законом «Об обращении лекарственных средств» предусмотрен переход предприятий фармацевтической промышленности на Правила производства и контроля качества лекарственных средств (GMP) в полном объёме с 1 января 2014 г., что является одним из условий создания технологической базы для инновационного развития отрасли⁵³. Пока в стране имеется относительно небольшое количество предприятий, выпускающих продукцию в соответствии с требованиями GMP, и технологических линий, функционирующих на импортном оборудовании и сырье. По данным Минздравсоцразвития, из 400 фармпроизводителей только 30 соответствуют стандарту GMP (7,5%). Возникающая в этой связи необходимость провести реконструкцию производств и внедрить соответствующие стандарты является лишь первым шагом в обеспечении конкурентоспособности отечественных производителей.

Особенность развития фармацевтической промышленности – государственное регулирование цен на лекарственные средства, включённые в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (далее – ЖНВЛП). Однако зачастую оно ведёт к тому, что предприятия на фоне снижения рентабельности производства препаратов из этого перечня ощущают острую нехватку средств для модернизации производств.

В числе важнейших внешних ограничений следует рассматривать принятые Россией обязательства при присоединении к ВТО, в соответствии с которыми предусмотрено планомерное (в течение 7 лет) снижение ввозных таможенных пошлин на лекарственные средства по некоторым позициям ТН ВЭД с 15 до 3-4%. Опережающими темпами будут снижаться пошлины на

фактор модернизации экономики. Автореф. дисс. на соискание степени канд. эконом. наук. М., 2012. 28 с.

⁵³ См. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обращении лекарственных средств» (12 апреля 2010 г.).

медицинское оборудование и лекарственные субстанции (до 2-3%), что приведёт к понижению стоимости ввозимых лекарственных средств и, как следствие, к снижению и без того весьма незначительной доли отечественных препаратов на рынке. С момента присоединения к ВТО запланирована также отмена лицензий на импорт фармакологической продукции. В отношении импортного лицензирования предусмотрено представление в ВТО соответствующих нотификаций – первоначальных, ежегодных и промежуточных – с возложением ответственности за эту процедуру на Минэкономразвития России. Потенциальные риски для развития медицинской промышленности в условиях ограничений, налагаемых нормами и правилами ВТО, также связаны со снижением ставок ввозных таможенных пошлин (вплоть до обнуления по ряду позиций) на ввозимое медицинское оборудование. Можно с уверенностью прогнозировать, что сохранение существующих тенденций в условиях ВТО приведёт к стагнации российского фармацевтического производства, вытеснению отечественных компаний с внутреннего и внешнего рынков, углублению научно-технического и производственно-технологического отставания отрасли от мирового уровня и полной утрате лекарственной независимости.

В условиях ВТО удержаться и успешно конкурировать на фармацевтическом рынке в ближайшие 10-15 лет смогут лишь те российские компании, которые уже сегодня делают ставку на инновационные и биотехнологические проекты.

Нарастающий рост импорта практически по всей номенклатуре лекарственных средств и медицинской промышленности представляет реальную угрозу для фармацевтической безопасности страны. Он ставит для российской фармацевтической отрасли целый комплекс ограничений и серьёзных проблем, существенно осложняющих процесс развития в рамках достижения целевых показателей, определённых Стратегией развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2020 г. (в частности, увеличение к 2020 г. до 50% доли продукции отечественного производства в общем объёме потребления на внутреннем рынке). Согласно Стратегии ФАРМА-2020, Россия должна вывести на рынок к 2020 г. 217 инновационных препара-

тов, на всё это запланировано выделить 100 млрд руб.⁵⁴ В результате необходимо осваивать ежегодно выпуск 17-18 препаратов, причём на каждый предполагается потратить около 5 млн руб., что представляется явно недостаточным для производства полноценного инновационного лекарственного препарата. Основанием для таких сомнений служат данные зарубежных исследователей о том, что цикл разработки одного инновационного препарата длится 5-10 лет, а его стоимость достигает 1 млрд долл. США.

Принятые государственные программы по развитию фармацевтической и медицинской продукции требуют пересмотра и существенной корректировки, так как в них слабо учитывались или вовсе не учитывались ограничения, налагаемые правилами и нормами ВТО. В частности, упор сделан на традиционные меры прямой государственной поддержки, зачастую недостаточного проработанные в плане ресурсного и финансового обеспечения. При корректировке государственных программ упор нужно сделать на механизмы, которые не подпадают под регулирование ВТО: отношения собственности, макроэкономическая, структурная, антимонопольная политика, политика валютного курса, бюджетные отношения, режим инвестиций (за исключением инвестиций в сектор услуг, а также торговых мер, связанных с инвестициями), вопросы обороны и безопасности страны.

На наш взгляд, один из недостатков Стратегии ФАРМА-2020 связан наряду с недостаточным учётом ограничений, налагаемых нормами и правилами ВТО, с верой в незыблемость постулата о том, что модель мирового развития фармацевтической индустрии в целом и российской промышленности в частности будет носить линейный характер до 2020 г. При этом не были учтены глобальные риски, обусловленные кризисом глобальной системы управления, функционированием однополярной модели мироустройства, предусматривающей для государств, не приемлющих такого миропорядка, использование широкого ар-

⁵⁴ См.: Стратегия развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (утв. приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 31 января 2013 г. № 118) ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70239972/#ixzz3F0vVEsmp>.

сенала мер политического и силового давления, введение экономических санкций, существенно ограничивающих возможности их социально-экономического развития. Необходимо корректировать государственные программы не только ввиду нарастающих внешних ограничений, усиления экономических санкций против российской промышленности, но и внутренних ограничений: снижение темпов и качества роста российской экономики, скатывание к стагнации, рецессии и соответствующим сокращениям государственных бюджетных расходов. Представляется, что в этой части Стратегия ФАРМА-2020 подлежит доработке и корректировке с прогнозированием различных вариантов дальнейшего развития мировой и российской фарминдустрии.

Особо следует выделить вопрос, какая стратегия развития фармацевтической и медицинской промышленности должна быть реализована в РФ – импортозамещение, основанное на использовании дженериков⁵⁵ или инновационная, нацеленная на создание оригинальных препаратов и медицинских изделий?

В целях обеспечения национальной безопасности следует учитывать тенденции развития мировых рынков. В частности, в 2000-е гг. в мировой фармацевтической отрасли патентной защиты лишились не менее 100 лекарственных препаратов с общим объёмом продаж более 80 млрд долл., и в 2011–2015 гг. данная тенденция сохранится. Для российских производителей в среднесрочной перспективе выход из-под действия патентов ряда дорогостоящих зарубежных оригинальных препаратов даёт возможность наладить производство новых дженериков, при этом государство получает возможность экономить значительные бюджетные средства на приобретении препаратов в рамках госпрограмм. Исходя из опыта стран с развитой фармацевтической промышленностью, можно оценить особенности и последствия реализации двух крайних стратегий развития фармацевтической индустрии: стратегии импортозамещения по модели

⁵⁵ Дженерик – непатентованный лекарственный препарат, являющийся воспроизведением оригинального препарата, на действующее вещество которого истёк срок патентной защиты. Может отличаться от оригинального препарата по составу вспомогательных веществ.

догоняющего развития и стратегии инновационного развития, ориентированной на экспорт, поддержку экономического развития отрасли, чтобы достичь международной конкурентоспособности (табл. 2).

Стратегия импортозамещения, проводимая государственными органами, неизбежно будет ориентировать фарминдустрию только на удовлетворение внутренних потребностей, в ущерб экспорту, а в дальнейшем может привести к потере значительной части внутреннего рынка. Государство не должно «защищать» национальных производителей ни от импорта, ни от международных стандартов и требований. В долгосрочном плане такая «помощь» неизменно будет неэффективной, поскольку приведёт к ослаблению отрасли, будет тормозить её развитие и ограничивать экспортный потенциал.

Таблица 2

Сравнение возможных стратегий развития
российской фарминдустрии⁵⁶

Показатель	Стратегия импортозамещения на основе догоняющего развития	Стратегия инновационного развития, ориентированная на экспорт в целях достижения международной конкурентоспособности
Акцент на инновационные препараты или на дженерики	На дженерики (доступность)	На инновационные препараты (научеёмкость, рентабельность)
Номенклатура производимых препаратов: широкая или узкая	Узкая (в рамках перечня основных лекарств)	Широкая (многочисленные аналоги, препараты комфорта и стиля жизни и т.п.)
Названия лекарственных средств (ЛС)	Международные непатентованные наименования (МНН)	Патентованные, бренды
Отпускные цены	Низкие (доступность)	Высокие (рентабельность)
Импортные тарифы	Низкие (до нулевых – доступность)	Высокие (защита национального производства)
Защита интеллектуальной собственности	Гибкое применение TRIPS (исключения из TRIPS)	Полное соблюдение TRIPS. Дополнительные меры («TRIPS плюс», эксклюзивность данных)
Соблюдение международных стандартов	По возможности	Обязательное

⁵⁶ Разработано автором с использованием данных: Пшеничникова М.В. Развитие фармацевтической промышленности как фактор модернизации экономики: Автореф. дисс. на соискание степени канд. экон. наук. М., 2012. 28 с.

В реальности, очевидно, необходимо сочетать эти стратегии. Весь спектр многообразных комбинаций рыночного поведения расположен между двумя видами деятельности: с одной стороны, стратегия инноваций, связанная с решением фундаментальных научных проблем и последующим их воплощением в технологии и конечные продукты, а с другой стороны – стратегия импортозамещения, позволяющая снизить сроки и стоимость производства и обращения в целях обеспечения национальной безопасности, в том числе на основе международного маркетинга и внутривидовой оптимизации отрасли. Сегодня большинство международных фармацевтических компаний рассматривают гибридную, так называемую брэнд-джернериковую, стратегию в качестве наиболее оптимального пути развития, соответствующего как экономическим, так и регуляторным условиям фармотрасли. Многие эксперты полагают, что это не исключает варианты слияний и поглощений, в результате которых крупнейшие представители дженерикового бизнеса станут овладевать R&D-компаниями⁵⁷.

Представляется, что значительный инновационный потенциал отечественных фармацевтических компаний лежит именно в создании технологий доставки или достижения новых терапевтических эффектов. Именно улучшение известных лекарственных препаратов может стать для российских разработчиков серьезным ресурсом повышения собственного конкурентного потенциала.

Несмотря на то, что отечественный производитель уже давно осознал, что именно инновационные препараты позволяют получать прибыль и теснить с собственного рынка лекарств иностранных конкурентов, никакого бума на рынке пока не наблюдается, а возможные игроки предельно осторожны. Причины очевидны: создать инновационное лекарство стоит очень дорого, а риски столь велики, что отечественный производитель на данном этапе не может себе этого позволить. Ситуация обостряется в связи с нарастанием экономических санкций. Выход

⁵⁷ См. Owens J. Big pharma slims down to bolster productivity. *Nat. Rev. Drug Discov.* 2007. Vol. 6 (3). P. 173-174. Panay N., Fenton A. The pharma industry – redressing the balance. *Climacteric.* 2008. Vol. 11 (5). P. 353-354.

из неё один – возрастающая необходимость в обеспечении масштабного государственного финансирования разработок новых инновационных лекарственных препаратов с ориентацией на их экспортный потенциал. Ограничения, налагаемые нормами и правилами ВТО, доминирование импортных инноваций будут существенно влиять на развитие инфраструктуры производства новых лекарств и разработки новых методов лечения. В условиях международных ограничений необходимо искать новые пути, чтобы повысить эффективность взаимоотношений между участниками фармацевтического рынка, сочетать системы государственного регулирования и саморегуляции. Не создавая и не используя высокие технологии, не владея достаточным их количеством, не владея инфраструктурой для постоянного воспроизводства инноваций в этой области, нельзя добиться серьёзного повышения качества медицинского обслуживания населения.

Выводы и предложения

1. Необходимо принять кардинальные, системные меры по воссозданию фармацевтической и медицинской промышленности РФ, предусматривающие в том числе и процесс адаптации к условиям ВТО, так как в течение последних 20 лет произошёл фактический развал фармацевтической и медицинской промышленности, угрожающий национальной безопасности страны. Воссоздание конкурентоспособной отечественной фармацевтической промышленности становится первоочередной задачей. Первым шагом в этом направлении должно стать гарантированное производство на территории России препаратов, обеспечивающих лекарственную безопасность страны, начиная с субстанций и заканчивая готовыми лекарственными средствами.

2. В условиях экономических санкций необходим регулярный мониторинг сохранения и увеличения рыночной доли отечественных препаратов на российском рынке до запланированных 50% в денежном выражении в течении 10 лет, преодоление деформирующих, негативных тенденций на российском фармацевтическом рынке (олигополистический характер, засилье оптовых и розничных сетей, устанавливающих монопольные цены выше мирового уровня, сговор и коррупция при госзакупках. Инструментами увеличения рыночной доли отечественных ле-

карств на российском рынке служат: развитие современной производственной базы, отвечающей международным стандартам GMP, стимулирование зарубежных компаний к размещению научных центров, производств ГЛС и субстанций на территории России, покупка у западных разработчиков лицензий на производство новых препаратов, а также привлечение зарубежных специалистов в российские фармацевтические компании.

3. В условиях внешних ограничений, нарастания экономических санкций нужно корректировать ранее принятые государственные программы, чётко определить направления, по которым должно обеспечиваться импортозамещение, догоняющее развитие на основе заимствования технологий, путём приобретения лицензий на массовые виды лекарственных средств и медицинского оборудования, чтобы существенно снизить затраты валюты на их импорт, организовать «импортозамещающие производства».

4. В краткосрочном периоде предлагается сконцентрироваться на проведении стратегии импортозамещения в сфере производства субстанций в интересах обеспечения национальной безопасности, а также отечественного производства всего комплекса лекарственных средств, включённых в Перечень ЖНВЛП. Реализация данного предложения, особенно в условиях внешних ограничений, должна стать очевидным приоритетом государственной социальной, экономической и промышленной политики, так как она напрямую затрагивает базовые конституционные ценности. Начать импортозамещение лекарств предлагается со стимулирования контрактного и лицензионного производства дженериков. Основными инструментами решения этой задачи должны стать механизмы гарантированных государственных закупок ЛС, а также эксклюзивной защиты препаратов, разрабатываемых и выводимых на российский рынок отечественными производителями. Проведение политики импортозамещения, ориентированной только на удовлетворение внутренних потребностей, в ущерб созданию экспортных производств целесообразно только в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В долгосрочном плане такая стратегия приведет к ослаблению отрасли, будет тормозить её развитие и ограничивать экс-

портный потенциал.

5. Для реализации стратегии инновационного развития следует определить направления, по которым имеются прогрессивные наработки, сосредоточить усилия на их внедрении. Значительный инновационный и экспортный потенциал отечественных фармацевтических компаний имеется в создании технологий доставки или достижения новых терапевтических эффектов. Именно улучшение известных лекарственных препаратов может послужить для российских разработчиков серьёзным ресурсом повышения конкурентного потенциала. К важнейшим элементам стратегии инновационного развития фарминдустрии относятся: совершенствование государственной промышленной политики; определение в качестве безусловного приоритета стратегии инновационного развития фундаментальной и прикладной науки и образования; совершенствование контрактной системы и системы государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров; развитие государственно-частного партнёрства в сфере науки и технологий.

6. Нужно в полную силу использовать механизмы государственной поддержки фарминдустрии, не попадающие в зону ограничений, налагаемых ВТО: перенос её в сферу национальной безопасности, более гибкое использование государственного регулирования цен на лекарственные средства, включённые в Перечень ЖНВЛП. В условиях экономических санкций нужно в полной мере использовать возможности механизма государственных закупок и контрактной системы. Они по-прежнему составляют важное звено в системе мер, направленных на развитие национального производства, поддержание внутреннего спроса, обеспечение обороноспособности и продовольственной безопасности. Для российской фармацевтической и медицинской промышленности приоритетное участие в государственных закупках означает возможность рефинансировать потенциальную прибыль в дальнейшем развитие: в НИОКР, в приведение производств в соответствие со стандартами GMP, в строительство новых производственных площадок и т.д. Создание преференций для участия российских компаний в программе обеспе-

чения граждан, включённых в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов представляется наиболее реальным и эффективным механизмом стимулирования конкурентоспособности отечественной фарминдустрии. В этих целях предлагается возобновить применение 15% ценовых преференций для отечественной продукции, которые использовались в 2009–2010 гг. в рамках механизма государственных закупок, а также предпринять меры по поддержке инвестиционной активности российских фармацевтических предприятий путём предоставления им субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ*

Чрезвычайная ситуация, в которой оказалась наша страна в результате введения антироссийских санкций требует мер экономической политики, которые, видимо, должны иметь соответствующий чрезвычайный характер. Действительно санкции (а также весьма неблагоприятная конъюнктура на рынке нефти) по некоторым расчётам впервые за 15 лет в 2015 г. приведут к снижению ВВП страны и уровня жизни населения. Важно разработать и реализовать стратегию, которая позволила бы затормозить это снижение и обеспечить в последующем необходимый рост производства.

Что же делается? Правительство в лице Минэкономразвития предусматривает реализацию ряда мероприятий. К ним, в частности, относится импортозамещение. Для развития собственного, прежде всего, высокотехнологичного производства и его диверсификации предусмотрено: реализация федеральных целевых программ создания и развития отдельных предприятий и даже целых отраслей, финансируемых государством; уве-

* Бажан Анатолий Иванович, д.э.н., зав. Отделом экономических исследований ИЕ РАН.

личение государственных вложений в городскую и дорожную инфраструктуру; использование таможенно-тарифного регулирования с целью увеличить импортные таможенные пошлины на продукцию, произведённую в России; введения льготных налоговых периодов для новых только что начинающих свою работу малых и средних предприятий; предоставление им государственных субсидий для модернизации оборудования и его приобретения в лизинг и т.д.

В общем, планов у нас – «громасьё», как говорил наш великий поэт, но более сложная проблема – их исполнение, но в исполнении, которое бы решило полностью проблему санкций, уверенности нет, поскольку экономике катастрофически недостаёт долгосрочных кредитов для развития. И действительно, одним из самых серьёзных ударов, который был нанесён российской экономике, стало лишение наших ведущих банков и компаний дешёвого и долгосрочного финансирования, которое они получали на западных финансовых рынках.

Конечно, государство частично решает проблему: есть государственные банки развития, государственный бюджет и его средства для финансирования национального хозяйства, – то есть действуют государственные институты, способные в определённой степени усилить внутреннее финансирование для решения задачи импортозамещения. Тем не менее, эти институты из-за бюджетных ограничений и естественной недостаточной мощности не могут полностью компенсировать потерю долгосрочных источников инвестиций.

Кто же способен? Такой институт есть и называется он Банком России. Вообще в теоретическом плане те деньги, которые наши компании и банки занимают, обращаясь к банковско-финансовой системе Запада, – плод эмиссии денег в основном со стороны ФРС или Европейского центрального банка (поскольку речь идёт по большей части о займах в долларах США или евро). Они особенно в последние годы в связи с мировым кризисом выпускали весьма дешёвые деньги, вливавшиеся в мировую банковскую систему и наполнявшие мировые каналы денежного обращения, в том числе и российские. Почему же Центральному банку России в связи кредитной блокадой не взять на

себя инициативу и не заменить внутри России кредиторов последней инстанции Америки и Европы, наполнив недостающими кредитными ресурсами наши банки, а через них и предприятия?

Вместо этого Банк России повышает ключевую ставку в июле 2014 г. до 8%, ноябре до 9,5%, декабре до 10,5%, а затем и до 17%, немного снизив в феврале 2015 г. до 15%, по существу блокировав кредитование роста, ибо коммерческие банки соответственно применяют кредитные ставки, намного превышающие рентабельность многих хозяйств (и прежде всего в промышленности), пользующихся кредитами⁵⁸. Таким образом, российский Центральный банк действует как бы в унисон с антироссийскими западными странами. Его политика имеет такое же воздействие на экономику, как санкции. Вместо того, чтобы бороться против нежелательных последствий санкций, он солидаризируется с ними. Последние лишили нас дешёвых кредитов, но и Банк России также лишает российскую экономику необходимого кредитования.

В связи с этим в СМИ, и даже в кругах экономистов, нередко можно услышать вопросы типа: Банк России друг или враг российской экономике? Не служит ли он вообще агентом Запада, поскольку проводит политику, наносящую ущерб национальному хозяйству? На мой взгляд, он – не друг, и не враг. С одной стороны, он действует на основе простого формального, в известной мере чиновничьего подхода, выполняя инструкции в виде российского банковского законодательства. С другой стороны, он – жертва своего рода догматизма, принявшего в качестве истины в последней инстанции доктрину монетаризма о том, что при повышении цен, в том числе и следующее из снижения курса рубля, надо непременно сжимать денежную массу путём повышения процентной ставки, то есть недокредитования экономики.

В самом деле, законодательство – Конституция России и Закон о Центральном банке говорят о том, что главной функцией ЦБ является поддержание устойчивости рубля в двух ипостасях: в форме обеспечения стабильности его курса и в форме

⁵⁸ Статистический бюллетень Банка России, № 12, 2014. С. 65.

обеспечения стабильности цен. Как справляется с этой задачей ЦБ – особый вопрос, который мы пока оставим в стороне. Сейчас же отметим следующее обстоятельство: указанное законодательство снимает с ЦБ ответственность за то, что конкретные операции ЦБ, преследующие цель обеспечения финансовой стабильности, могут привести к отрицательному влиянию на развитие национального производства. Иными словами, главный банк страны может блокировать кредитование экономики, но не несёт никакой ответственности за это, поскольку действует в соответствии с Законом.

В то же время, по нашему мнению, ЦБ приверженец весьма традиционного, тривиального подхода. Он следует неправильной теории о том, что всякое повышение цен надо сбивать сокращением денежной эмиссии, сокращением кредитования. Для этого Банк России и увеличил ставку рефинансирования. Однако возникает проблема: внутренние цены возросли потому, что увеличились цены импорта в результате снижения курса рубля. Они не были результатом увеличения денежной массы, поэтому не было никакой необходимости увеличивать ставку рефинансирования и сжимать кредитование. Это ничего не даёт в борьбе с инфляцией. Правильной была бы политика поддержки курса рубля за счёт интервенций в виде продажи иностранной валюты. Тогда бы не увеличивались бы и цены импорта.

На данное соображение, правда, руководители ЦБ замечают, что интервенции в условиях начавшегося спекулятивного ажиотажа и игры на понижение курса рубля привели бы к исчерпанию валютных резервов, оставили бы российскую экономику без валютной «подушки безопасности». И этот аргумент в известной мере справедлив, но справедлив для периода, когда паника и всеобщее стремление перевести ликвидность в форму иностранной валюты охватила подавляющую часть предприятий и физических лиц. В то же время, по нашему мнению, интервенции были бы весьма действенны в начальной фазе, когда только наметилось падение цен на нефть и появлялись первые признаки снижения курса рубля. Спекуляцию надо было задуть в зародыше массивной продажей иностранной валюты, но это не было сделано. Время было упущено. Небольшие

инъекции долларов и евро на валютном рынке, проведенные Банком России, в силу незначительности их объемов, никак не повлияли на развитие спекулятивной ситуации. ЦБ почему-то не использовал и другой важный инструмент противодействия игре на понижение курса рубля: не ввел для экспортёров поря- док обязательной продажи хотя бы части валютной выручки. Между тем, эта мера в сложных и особенно кризисных услови- ях зарекомендовала себя в недалёком прошлом России как весь- ма действенная мера поддержки национальной валюты.

Вместо интервенций и обязательной продажи части валют- ной выручки была повышена ставка рефинансирования. Ещё один аргумент Центрального банка состоит в том, что это спо- собствует снижению спроса на валюту, тормозит рост её курса, поскольку удорожает для коммерческих банков и их заёмщиков рублёвую ликвидность, которую они обращают на скупку дол- ларов и евро. Однако и этот аргумент при детальном его рас- смотрении оказывается несостоятельным в условиях скачкооб- разного изменения цен на нефть.

Когда с июня 2014 г. по январь 2015 г. цена на нефть упала более чем в 2 раза и пропорционально более чем в 2 раза увели- чился курс рубля⁵⁹, высокая годовая ставка рефинансирования в 17% (в месячном исчислении ~1,3%) представляла собой бес- конечно малую величину по сравнению с масштабом дохода, который получили спекулянты при использовании предостав- ленных ЦБ вроде бы дорогих заёмных средств. Иными словами, для кредитования промышленности повышенная ставка рефи- нансирования неподъемна, но для валютных спекулянтов она не создавала особых препятствий для скупки, а затем продажи ва- люты по более высокой цене.

Следует подчеркнуть, что корень несуразностей и неудач проводимой денежно-кредитной политики лежит в неправиль- ном понимании того, как надо бороться с инфляцией в россий- ских условиях. В основе этого лежит монетаристское представ- ление, что в экономике обращается много денег. Однако изве- стно, что объём внутренних кредитов коммерческих банков, ко-

⁵⁹ Информационно-аналитический портал «Нефть России» (<http://www.oilru.com/dynamic.phtml>).

торые формируют в значительной степени денежную массу, на протяжении всего постсоветского периода был относительно небольшим и сейчас составляет чуть более около 58%⁶⁰ по отношению к российскому ВВП, тогда как в развитых странах – часто 100% и более. Небольшой объём внутренних кредитов как раз и стал результатом постоянного сжатия денежной массы в соответствии с рецептами монетаризма. Несмотря на это, инфляция остаётся у нас относительно высокой (по сравнению с её уровнем в западных странах), что заставляет думать: главные источники инфляции в нашей стране не связаны с избыточной денежной массой. Избыток отсутствует. Международный опыт подсказывает, что наличествует определённый её недостаток.

В то же время интересно отметить, что в России в последние годы снижение темпов инфляции наблюдалось тогда, когда правительство ограничивало рост тарифов и цен естественных монополий, капитал которых сформирован с государственным участием (ЖКХ, железные дороги, РАО ЕЭС и т.д.). Иными словами, источником инфляции в России служит не только снижение курса рубля, но и государственные и иные монополии, а не рост денежной массы. Банк России, делая упор на её ограничение, борется подобно Дон Кихоту с ветряными мельницами, но, в отличие от Дон Кихота, в то же время наносит вред национальной экономике, поскольку ограничивает ресурсы для развития.

Хотелось бы к этому также добавить, что это ограничение не обусловлено только абсолютной величиной сжатия кредитования, но и с тем, каким образом Банк России осуществляет то небольшое рефинансирование коммерческих банков, которое имеет место. В основном рефинансирование проводится в виде операций РЕПО, когда банки в случае недостатка денежных средств получают на короткий период ликвидность от ЦБ по существу под залог ценных бумаг, а использование этой ликвидности не увязывается с вопросами развития промышленности и других секторов реальной экономики, что имеет первостепенное значение для современных условий, в которых оказалась Россия.

Всё сказанное, по-моему, подводит к выводу о том, что сей-

⁶⁰ Рассчитано на основе данных Банка России (см.: Статистический бюллетень Банка России, № 12. С. 53).

час необходимо кардинальным образом менять денежно-кредитную политику страны. Наиболее важные направления трансформации состоят в следующем:

1. изменение банковского законодательства, в котором, по крайней мере, бы было снято положение о том, что главной функцией ЦБ является обеспечение устойчивости национальной валюты;

2. законодательство и Основные направления денежно-кредитной политики должны направлять Центральный банк не только на решение задач по снижению темпов инфляции и поддержанию ценовой стабильности, но и на расширение кредитной поддержки на долгосрочной основе и на льготных условиях, то есть с низкими процентными ставками тех коммерческих банков и организаций, которые осуществляют кредитование реального сектора экономики, в особенности приоритетных с точки зрения национальных интересов сфер хозяйства;

3. в случае существенного расширения кредитования и возникновения на этой почве опасности ускорения инфляции ЦБ мог бы прибегнуть к такому приёму: сочетать льготное и расширенное кредитование банков, финансирующих рост приоритетных отраслей экономики, со сжатием кредитования и ужесточением процентной политики по отношению к банкам, деятельность которых не связана с инвестициями, поддерживающими экономический рост.

Несостоятельность действующей денежно-кредитной политики проявляется не только в том, что игнорируется необходимость поддерживать кредитование национального производства, но и в переходе к весьма модному в мировой экономике таргетированию инфляции в сочетании с введением плавающего курса рубля. Эта система регулирования широко используется во многих развитых странах Запада. Функцией главного инструмента влияния на макроэкономическую среду здесь наделяется рыночный процент, зависящий от ставки рефинансирования центральных банков. С помощью варьирования процента можно добиться снижения или повышения цен в зависимости от того, какие цели ставит экономическая политика. Однако важно отпустить в плавание национальную валюту, то есть не занимать-

ся регулированием её курса, поскольку используемые для этого валютные интервенции оказывают противодействующее влияние на регулируемые таким образом цены. В частности, когда реализуется задача снизить инфляцию путём повышения ставки рефинансирования, это приводит не только к повышению цен, но и к повышению курса национальной валюты из-за притока в страну иностранной валюты. Для центрального банка поддерживать курс рубля в подобных условиях – это значит скупать эту валюту и тем самым увеличивать денежную массу, а значит действовать вразрез с политикой сокращения инфляции.

Однако, в настоящее время для России переход к свободному плаванию национальной валюты, как нам представляется, неприемлем и, прежде всего, в силу сырьевой ориентации нашей экономики и чрезмерной волатильности мировых рынков углеводородов, да и других видов сырья. Дело в том, что свободное плавание, во-первых, порождает скачкообразное изменение курсов в зависимости от колебаний цен на сырьевых рынках, что вносит дезорганизацию в деловую жизнь страны вообще и в процессы инвестирования, в частности.

И речь идёт не только о стремительном падении цен на нефть в 2014 г. Такие примеры были и ранее. Например, цены на нефть марки Urals с 2007 по 2009 гг. изменялись скачкообразно трижды. Сначала с 50 долл. до 140 долл. за баррель, потом упали до 40 долл. Затем опять увеличились до 70 долл. Тем не менее, в то время банк России курс рубля поддерживал, то есть он не был плавающим, поэтому синхронно не происходило и изменение курсов.

Своеобразие текущей ситуации состоит в том, что как раз перед падением цен на нефть в 2014 г. Центральный банк перешёл к таргетированию инфляции, то есть к свободному плаванию. Не по этой ли причине он опоздал и с валютными интервенциями, которые не предполагаются в принятой системе регулирования?

Отрицательные последствия свободного плавания в российских условиях состоят в следующем. Во-первых, становится невозможным элементарное планирование инвестиций, поскольку расчёты затрат на реализацию проектов и определение

возможных результатов становится проблематичным из-за скачкообразного изменения валютного курса.

Во-вторых, в условиях свободного плавания из-за колебаний курсов резко возрастают валютные риски для бизнеса. По существу имеет место перекалывание на бизнес тех рисков, которые несёт в условиях управления курсом Центральный банк. Следовательно, увеличатся и издержки бизнеса, связанные с хеджированием рисков. Валютные риски возрастут и для государства, с одной стороны, потому что возникнет необходимость поддерживать связанные с государством предприятия, потерпевшие убытки из-за колебания курса, а с другой, – в связи с теми внешними займами, и расчётами по ним, которые осуществляет государство.

Однако не только сырьевая ориентация страны делает проблематичным использование режима таргетирования инфляции. Он введён у нас в действие при предположении, что это оно может служить эффективным средством борьбы с ростом цен. Опыт многих стран показывает, что он действительно часто способствует снижению инфляции, хотя вряд ли он сыграет подобную роль в условиях России. Ведь существенная часть инфляции в России, как уже было сказано, определяется немонетарными факторами (монополизмом в торговле и других сферах экономической деятельности), с которыми бороться путём таргетирования совершенно бессмысленно.

**В 2013–2014 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

291. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 291, М., 2013 г.
292. Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы – новые решения. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 292, М., 2013 г.
293. Е.В.Ананьева. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». ДИЕ РАН № 293, М., 2013 г.
294. Германия. 2012. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 294, М., 2013 г.
295. Германия. 2012. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 295, М., 2013 г.
296. Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. Под ред. Н.П.Шмелёва и др. ДИЕ РАН, № 296, М., 2013 г.
297. Ю.И.Рубинский. Ценностные ориентиры Европы. ДИЕ РАН, № 297, М., 2013 г.
298. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть I. ДИЕ РАН, № 298, М., 2013 г.
299. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть II. ДИЕ РАН, № 299, М., 2013 г.
301. Восточное партнёрство до и после Вильнюса. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 301, М., 2014 г.
302. Европейская культура: вызовы современности. Под ред. Е.В. Водопьяновой. ДИЕ РАН, № 302, М., 2014 г.
303. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 303, М., 2014 г.
304. Германия. 2013. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 304, М., 2014 г.
305. Португалия: 40 лет после революции. Что дальше? Под ред. В.Л.Верникова. ДИЕ РАН, № 305, М., 2014 г.
306. Итальянская республика в меняющемся мире. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 306, М., 2014 г.
307. Н.М.Антюшина. Арктика: новый формат международного сотрудничества. ДИЕ РАН, № 307, М., 2014 г.
308. А.А.Канунников. Европейский Союз – Латинская Америка: экономическое, политическое, социальное сотрудничество. ДИЕ РАН, № 308, М., 2014 г.
309. Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 309, М., 2014 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2013–2014

291. Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches. Ed. by A.I.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 291, M., 2013.
292. Wider Europe in the Global World: New Challenges – New Solutions. Ed. by A.I.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 292, M., 2013.
293. E.V.Ananieva. From New Labour to Progressive Conservatism. Reports of the IE RAS, № 293, M., 2013.
294. Germany. 2012. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 294, M., 2013.
295. Germany. 2012. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 295, M., 2013.
296. Global risks in the XXI century: limits of regulation. Ed. by N.P.Shmelev and others. Reports of the IE RAS, № 296, M., 2013.
297. Yu.I.Rubinski. Main trends of the European values. Reports of the IE RAS, № 297, M., 2013.
298. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. I. Reports of the IE RAS, № 298, M., 2013.
299. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. II. Reports of the IE RAS, № 299, M., 2013.
301. Eastern Partnership before and after Vilnius. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 301, M., 2014.
302. The European culture: the challenges of modernity. Ed. by E.V. Vodopyanova. Reports of the IE RAS, № 302, M., 2014.
303. Eurointegration: impact on economic development of Central and Eastern Europe. Ed. by A.I. Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 303, M., 2014.
304. Germany. 2013. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 304, M., 2014.
305. Portugal: 40 Years after the Revolution. What is Next? Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 305, M., 2014.
306. The Italian Republic in a Changing World. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 306, M., 2014.
307. N.M.Antyushina Arctic: a New Framework of the International Cooperation. Reports of the IE RAS, № 307, M., 2014.
308. A.A.Kanunnikov. European Union – Latin America: economic, political, social cooperation. Reports of the IE RAS, № 308, M., 2014.
309. UK moving towards general election – 2015. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 309, M., 2014.

Научное издание

РОССИЯ – ЕС:
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Доклады Института Европы
№ 310

Подписано в печать 26.12.2014. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,63
Тираж 200 экз. Заказ № 53

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)622-01-23